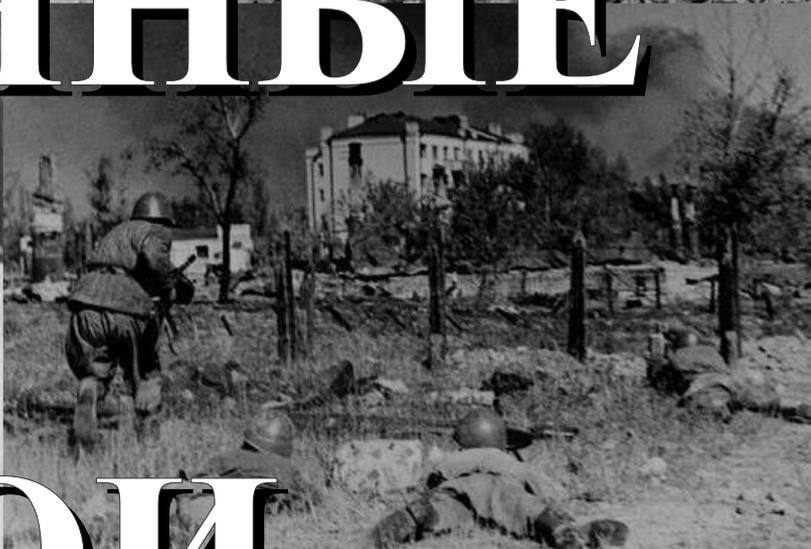

УЛИЧНЫЕ

БОИ

УЛИЧНЫЕ БОИ

•

СБОРНИК
СТАТЕЙ И ПРИМЕРОВ

Военное Издательство
Народного Комиссариата Обороны
Москва - 1945

Уличные бои (сборник статей и примеров)

Сборник содержит статьи, примеры и выдержки из статей по вопросам уличного боя, подобранные из «Красной Звезды» и различных журналов.

Часть статей помещена в сокращенном виде.

Книга предназначена для младших офицеров и для сержантов. Ряд статей показывает действия отдельных бойцов.

ПЕХОТА

ПЕХОТА В УЛИЧНЫХ БОЯХ

В ходе нынешнего наступления Красная Армия овладела множеством больших и малых городов, которые противник заблаговременно подготавливал к обороне. Среди них такие, как Будапешт. Захвачен ряд мощных крепостей, которые противник совершенствовал годами. Последние дни ознаменовались новыми победами, одержанными в борьбе со значительными гарнизонами врага, оборонявшегося в городах и крепостях. Пал Гданьск, пали важные узлы дорог и сильные опорные пункты обороны немцев на левом берегу Одера - Ратибор и Бискау. В упорных боях взят город и крепость Глогау. Советские войска вторглись в пределы Австрии и овладели важным промышленным городом и крупным железнодорожным узлом Винер Нойштадг, а также другими городами. Наконец, штурмом взята Братислава.

Взятые Красной Армией города и крепости, как правило, входили в систему основных и промежуточных рубежей противника, нередко являясь центрами сопротивления в тактической и, особенно, в оперативной глубине его обороны. Многие из них прикрывали коммуникации противника на главных направлениях и служили основой мощных укрепленных районов.

В промышленных областях с густой сетью городов и крупных населенных пунктов противник делает упор на оборону городского типа. Связывая бесконечную цепь зданий единой системой огня и заграждений, он создает оборону, близкую по типу к долговременной. Немцы рассматривали укрепленные ими города и усовершенствованные крепости как мощные бастионы, которые позволят остановить Красную Армию. Враг полагал, что, опираясь на эти города и крепости, он сумеет восстанавливать порядок в своих разгромленных полевых войсках.

Красная Армия опрокинула расчеты врага. Она показывает образцы быстрого штурма городов, нередко с хода. Наряду с тем осуществляется и методическая осада тех городов и крепостей, в которых немцы сосредоточивают крупные силы и создают особенно мощную оборону. В подавляющем большинстве вражеские гарнизоны были обойдены нашими подвижными родами войск. Осаду осуществ-

ляли последующие эшелоны. Она проходила в такой обстановке, которая не могла обещать противнику хотя бы ничтожных результатов при самом его упорном сопротивлении. Упорствуя, враг не мог ни восстанавливать порядка в своих полевых войсках, ни задержать нашего наступления.

В некоторых больших городах, и особенно в городах-крепостях, от наших войск требовалось особое умение осуществлять длительную осаду, сопряженную с ожесточенными уличными боями. Какую бы концентрацию войск ни создавали немцы, какими бы прочными железобетонными укрытиями ни защищались, - наши войска с величайшей настойчивостью, равной их тактическому умению, доводили осаду и штурм до успешного конца.

В этой героической борьбе большую роль играет советская пехота. Она достигла высокого мастерства в организации взаимодействия со средствами усиления и поддержки, что в уличных боях имеет особо важное значение. Тесное взаимодействие самых низших звеньев пехоты с орудиями сопровождения, с самоходными пушками и танками является характерной особенностью уличного боя. Штурмовые группы сочетают в себе все рода оружия, что и позволяет им успешно вести бои в условиях, когда каждый дом, занятый противником, является маленькой крепостью.

Штурмовые группы нередко вступают в действие с первых же шагов осады и штурма. Уже при прорыве внешнего обвода обороны штурмовые группы просачиваются на окраины и захватывают позиции, с которых затем развивается успех в сторону центральных кварталов. Основываясь на общем плане боя, при котором одновременные атаки происходят с разных сторон города, штурмовые группы помогают расчленять оборону врага, изолировать одни опорные пункты его от других и по частям их уничтожать.

Смелая атака, умелое применение стрелкового оружия и гранат, поддержание тесного взаимодействия с орудиями сопровождения, танками и артсамоходами - таковы отличительные свойства советской пехоты в уличных боях. Орудия прямыми выстрелами подавляют или ослепляют огневые точки противника. Стрелки и автоматчики быстро преодолевают дистанции, отделяющие их от объекта атаки, и врываются в здания, в которых засел противник. Наши бойцы по лестницам, приставленным к глухим стенам, или с крыш соседних домов проникают в верхние этажи. Не раз было так, что в борьбе за укрепленные дома бойцы штурмовых групп начинали атаки с чердаков и загоняли противника в подвалы, вынуждая его к сдаче. В других случаях одновременно совершались атаки и в первых и в верхних этажах.

Благодаря мастерскому применению к условиям уличного боя, представляющим немало различных укрытий, наша пехота всегда движется скрытно. Она часто использует проломы, которые создают саперы в стенах, железных оградах и каменных заборах. Это позволяет ей и в сложнейших городских условиях совершать обходные действия, нападая с флангов и с тыла.

Тактика советской пехоты в уличных боях многогранна. Если обстановка дикту-

ет необходимость подземной борьбы, как это, например, было в Будапеште, наши штурмовые группы быстро применяются и к ней, отлично ориентируясь в запутанном лабиринте подземных ходов. В промышленных центрах штурмовые группы прекрасно применяются к обстановке, характерной для широких заводских дворов, больших корпусов и цехов, находя и здесь наилучшее применение техническим средствам и маневру. При этом взаимодействие пехоты с артиллерией, самоходными установками, танками и саперами принимает самые разнообразные формы. Когда необходимо, пехота садится на броню танков и самоходных пушек, врываясь в пределы города и быстро распространяясь по его улицам. Если же требуется, она идет впереди танков, уничтожая с помощью артиллерии и саперов фауст-патронщиков врага.

Правильно нацеливая штурмовые группы, пехотные командиры используют их для выполнения общего замысла, сводящегося к тому, чтобы захватить основные опорные пункты и разгромить врага по частям. В тех случаях, когда обстановка позволяет, штурмовые группы быстро прорываются к центру города. Бои в этих случаях завязываются на окраинах, на них же порой и завершаются, поскольку враг подвержен атакам одновременно извне и изнутри. В некоторых случаях пехота методически откалывает от городской обороны немцев один опорный пункт за другим. Она расстраивает всю систему обороны врага, занимая выгодные позиции для ликвидации уцелевших очагов сопротивления.

Стремясь расчлнить вражескую оборону, пехота чаще всего не дожидается полной очистки от противника тех или иных зданий и кварталов, а быстро обходит их и продвигается в глубь городской обороны. Задачу уничтожения немцев в обойденных очагах обороны выполняют специально выделенные подразделения. Нередко опорные пункты блокируются и их обходят, получая возможность атаки других, более важных.

Во всем этом сказывается богатство тактического творчества наших пехотных офицеров. Высокая инициатива наших офицеров в уличных боях имеет решающее значение. Обстановка часто складывается так, что командиры низовых подразделений действуют самостоятельно, не видя, как развивается бой на соседних улицах и кварталах. Сплошь и рядом приходится принимать самостоятельные решения, и наши офицеры делают это всегда с учетом общего замысла, в духе поставленной боевой задачи.

Начиная с борьбы на окраинах города и кончая действиями на центральных его улицах, - всюду советская пехота показала подлинное мастерство современного уличного боя. Умением побеждать в уличных боях наша пехота владеет с таким же совершенством, как и тактикой боя в полевых условиях.

Полностью используя опыт минувших сражений, продолжая неутомимо совершенствовать боевое мастерство, пехотинцы Красной Армии в содружестве с другими родами войск должны завоевать новые, еще более замечательные победы на улицах германских городов!

«Красная Звезда», 8 апреля 1945 г., №83.

ШТУРМОВАЯ ГРУППА - ГЛАВНОЕ ЗВЕНО ГОРОДСКОГО БОЯ

Природа штурмовых групп

Борьба за Сталинград, за твердыню на Волге, дала нам большой опыт в отношении действий штурмовых групп в городе.

Защитники Сталинграда создали штурмовую группу особого типа. Она возникла как орудие городского боя. Гибкая, максимально маневренная, грозная своими средствами, эта группа прошла испытания и активной обороны и наступления. Она не похожа на обычные штурмовые группы. Если в полевых условиях штурмовая группа подходит к дзоту или узлу сопротивления врага затем, чтобы разгромить их, полностью ликвидировать, то в городе она должна не только уничтожить противника, но и использовать захваченный опорный пункт для своих целей, превратить его в надежный дот, в крепость, способствующую дальнейшему развитию наших активных действий.

Ее удар короток, действия быстры, дерзки.

Сама природа городского боя определяет характер такой штурмовой группы. В городе можно вести только ближний бой; городская атака - это штурм укрепленных домов, зданий и других объектов, превращенных противником в огневые точки, опорные пункты и узлы сопротивления. Здесь исключается возможность наступательных действий больших подразделений, ведущихся в обычных полевых условиях. Поэтому на арену выходит мелкая группа пехоты. Она наиболее приспособлена к тому, чтобы шаг за шагом отвоевывать у противника отдельные здания, кварталы, т.е. ликвидировать огневые точки, опорные пункты, узлы сопротивления.

Итак, в городе штурмует мелкая группа.

Однако следует с самого начала внести ясность в понятие «мелкая группа». Когда противник только что захватил часть города и оборона у него еще разобщена - это» один этап городского боя. Мелкая группа в такой момент может действовать самостоятельно, не имея прямой органической связи с основным подразделением. Когда же противник засел в городе, находится в нем уже два-три месяца, а его оборона имеет сплошную линию, всестороннюю связь, обеспечена серьезными инженерными сооружениями и достаточно развитой системой огня, - это уже другой этап городского боя. Нельзя думать, что и в таких условиях 3-5 человек могут «притти, увидеть и победить».

Безусловно, штурмовая группа и на этом сложном этапе городского боя остается малочисленной, и характер ее действий тот же - штурм. Однако в данном случае она выступает лишь как острие более крупной войсковой группы, наносящей сильный, точно спланированный удар. Как мы увидим ниже, успех штурма ста-

линградского «Дома железнодорожников» решили три группы, по 6-8 человек каждая. Непосредственно штурмовали они, но с ними взаимодействовали еще 82 бойца самых различных военных специальностей, применявших разнообразное оружие. Иначе и невозможно было действовать против такого серьезного опорного пункта.

Следовательно, нельзя рассматривать штурмовую группу оторванно от окружающих условий, от особенностей боевой задачи.

Говоря ниже о штурмовой группе, мы будем иметь в виду наиболее типичную задачу в условиях городского наступательного боя - взятие опорного пункта или узла сопротивления, в которых противник держит целые гарнизоны.

Состав и структура групп

Опыт боевых действий в Сталинграде учит, что для выполнения задачи наступающая часть (подразделение) должна выделить: 1) штурмующие группы, 2) группы закрепления, 3) резерв.

Подчиненные одной общей задаче, эти три вида боевых коллективов и образуют штурмовую группу.

Вопрос о количестве бойцов в группе не является принципиальным. Командир разрешает его в процессе подготовки к штурму и после того, как изучит огневые средства, систему огня и силу гарнизона противника. Но совершенно точно должны быть усвоены особенности каждой составной части группы. Эти особенности сугубо принципиальны. Не поняв их, нельзя понять и всю тактику городского штурма в целом.

Штурмующие группы - это и есть, собственно, основа всей штурмовой группы; они численно невелики, состоят из 6-8 человек каждая.

Первыми ворвутся в дом или другое здание они. При этом стремительно ворвутся туда чаще всего с разных точек исходного положения. Каждая группа имеет свою частную задачу. Штурмующие группы ведут бой внутри объекта, истребляют противника; они проходят все здание, каждая по отведенному ей участку.

Их вооружение легкое - граната, автомат, нож, лопата, которая в схватках используется и как топор.

Группы имеют общего командира. В его распоряжении сигнальные и осветительные ракеты, иногда телефон.

Группы закрепления врываются в здание также с разных направлений. Они бросаются вслед за штурмующими группами, как только командир подаст сигнал «Ворвался!».

Вот взвилась ракета, сигнализирующая, что штурмующие группы ворвались в объект. Группа закрепления бросается в здание и овладевает огневыми точками, оборудует новые, создает собственную систему огня в сторону противника, пресекает все его попытки притти на помощь своему гарнизону.

Вооружение группы закрепления тяжелое - станковые и ручные пулеметы, про-

тивотанковые ружья, минометы, орудия ПТО, ломы, кирки, взрывчатка. В ее состав обязательно входят саперы, снайперы и другие бойцы, располагающие наиболее эффективными средствами воздействия на противника.

Группа закрепления подчинена командиру штурмующей группы.

Резерв используется для пополнения и усиления штурмовых групп, для ликвидации возможной контратаки противника с флангов, а также, в случае надобности, как блокирующая группа. Из резерва могут быть быстро сформированы и брошены в бой новые, дополнительные, штурмующие группы.

Так была построена штурмовая группа под командованием гвардии старшего лейтенанта Седельникова, взявшая известный «Г-образный дом». Этот узел сопротивления был настолько мощным, что позволял противнику контролировать Волгу на важнейшем для нас участке, а также на значительную глубину и подходы к Волге.

Тов. Седельников проявил недюжинный тактический талант, и его операция вошла в боевой опыт нашей армии как одна из самых выдающихся.

Не должно быть никаких особых штатных штурмовых групп в подразделениях.

Боевые порядки держать незыблемо!

Каждый боец должен уметь штурмовать. Отделение, взвод, рота должны усваивать маневр штурма так же, как любой маневр пехоты. Более того, исключительно важно, чтобы штурмовая группа комплектовалась из состава одного подразделения, одной части.

Быстрота и внезапность - основа маневра

Быстрота и внезапность - вот два фактора, которые лежат в основе маневра штурмовых групп. Они неотделимы друг от друга.

«Дом железнодорожников» атаковали в 10 часов утра. Штурмующие группы командира Елина располагали для выполнения своей задачи тремя минутами. Это было время, отделяющее момент последнего выстрела из пушки и последней очереди пулеметов по огневым точкам противника от того момента, когда эти точки могли ожить снова.

Штурмующие группы блестяще использовали такой мизерный, в обычном представлении, срок и ворвались в дом, когда противник еще не смог оправиться от губительного огневого воздействия на него перед штурмом. Через 30 минут пали все огневые точки этого опорного пункта, был взят первый пленный, а гарнизон, состоявший из двух рот пехоты и роты тяжелого оружия, сокрушен.

Таково действие фактора времени.

Далее.

«Г-образный дом» атаковали ночью, без предварительного огневого воздействия. Штурмующие группы гвардии старшего лейтенанта Седельникова, не теряя строя, одна за другой ворвались в дом через окна, на ходу забросав их гранатами. Противник не успел сделать ни одного выстрела. За 20 минут штурмующие груп-

пы прошли одну треть этого огромного шестиэтажного здания, растянувшегося на два квартала.

Таково действие фактора внезапности.

Каждый командир, которому поставлена задача штурмовать опорный пункт или узел связи противника, должен прежде всего использовать фактор времени и фактор внезапности.

Оба эти фактора кроются в ближнем бою. Сближайся с противником!

Штурмовая группа - детище ближнего боя. Ее незаменимое оружие - граната. Граната подсказывает дистанцию штурма - чем ближе к противнику, тем лучше.

Если взять с этой точки зрения все более или менее серьезные штурмовые операции, проведенные нашими частями, то они представляются прежде всего как операции настойчивого, скрытного сближения с противником.

Передний край участка, который занимали бойцы Седельникова, отстоял на 180 метров от «Г-образного дома», а отважные штурмующие группы этого замечательного командира штурмовали «Г-образный дом» с исходного положения в 30 метров!

Теперь наши многочисленные штурмовые группы бросок с такой дистанции сделали своим тактическим правилом.

Опыт учит: сближайся с противником траншеями, двигайся ползком, используй воронки и развалины.

Траншеи нужно рыть ночами, маскировать их на день. Накопляться для броска в атаку незримо для врага, без шума, через траншеи - в воронках и развалинах. Автомат - на шее, 10 гранат - под рукой, отвага - в сердце. Действуй! В таком случае и быстрота и внезапность - твои!

Пусть у командира будет геройская штурмовая группа, но если операция не подготовлена - напрасно ждать успеха. Штурм должен быть подготовлен строжайше, рассчитан точно. В основе подготовки лежат два момента: изучение объекта и разработка плана штурма.

Изучение объекта должно дать полную картину огневых точек и системы огня противника, полное знание путей подхода, определение наилучшего времени для штурма.

Разведка должна также дать сведения о типе сооружения, толщине его стен и перекрытий, о расположении входов, скрытых амбразур и ходов сообщения, о направлении секторов обстрела, о заграждениях перед опорным пунктом, об огневых точках соседних опорных пунктов противника, фланкирующих подступы.

Если будет нужда - проверить эти данные разведкой боем.

У командира Елина при штурме «Дома железнодорожников» указанные данные были абсолютно полными. Глубокое изучение объекта штурма дало ему возможность разработать точный, реальный план и одурачить противника. Благодаря этому Елин использовал фактор внезапности даже при условии, так сказать, открытого штурма. Он воздействовал огнем с юга, куда и были направлены главные огневые средства противника, а захват объекта произвел главным образом с востока

(теми тремя группами храбрецов, о которых мы говорили выше).

Тщательное изучение объекта штурма дало возможность гвардии старшему лейтенанту Седельникову при штурме «Г-образного дома» нанести удар в ту часть дома, где было меньше огневых средств, а фланкирующий огонь противника исключался мертвым пространством.

План штурма должен вырабатываться на основе всестороннего изучения объекта; именно тщательная разведка поможет командиру решить шесть главных вопросов:

1. Состав и построение штурмующих групп.
2. Состав групп закрепления.
3. Размер резерва.
4. Задачи групп по этапам боя.
5. Степень поддержки атаки из глубины огневыми средствами; отсечный огонь.
6. Сигналы и связь.

Тактические приемы

Бойцы гвардии старшего лейтенанта Драган штурмовали сталинградский вокзал, гвоздильный завод, хитрым маневром захватили «Дом Павлова». Они учат новичка в штурмовой группе:

- Врывайся в дом вдвоем - ты да граната. Оба будьте одеты легко: ты - без вещевого мешка, граната - без рубашки. Врывайся так: граната впереди, а ты за ней! Проходи весь дом опять же с гранатой: граната впереди, а ты за ней!

На этот опыт можно положиться вполне.

Тактика штурмовой группы гибка, требует быстроты, натиска, большой инициативы и дерзости каждого бойца хотя бы потому, что штурмовая группа, ворвавшись в опорный пункт или узел связи противника, встречает массу неожиданностей.

И здесь вступает в силу неумолимый закон:

- Успевай, поворачивайся!

Боец попадает в лабиринт комнат, перекрытий, полных опасностей. Не беда! В каждый угол - гранату. Вперед! Очередь автомата по остаткам потолков; мало - гранату, и опять вперед! Другая комната - гранату. Поворот - еще гранату! Прочесывай автоматом!

И не медли.

Уже внутри самого объекта противник может перейти в контратаку. Он тоже драться умеет. Не бойся! Ты уже взял инициативу, она в твоих руках. Штурмуй злее - гранатой, автоматом; очумелых поражай ножом и лопатой!

Бой внутри дома - бешеный. Слепляй противника всячески, а сам бей его из темноты. Будь готов к неожиданностям.

В объекте Н. случилось так. Несмотря на то, что заранее была предусмотрена борьба в подвале, оказалось, что подвал этот в одном месте проломан через всю

ширину здания. Чтобы проникнуть в другую часть здания, надо спуститься в этот же подвал, а он простреливается противником со значительной глубины.

Вторая неожиданность: противник замуровал проходы в здании и оставил лишь лазы к огневым точкам через подвал.

Третья неожиданность: мертвая стена разделила дом. За стеной - противник.

Тогда вступила в дело группа закрепления. Пошли в ход ломы, кирки, трубы. Лом не помогает - действует взрывчатка. Проламывались стены для броска гранаты и для дальнейшего движения по зданию с боем.

Вот яркий пример.

На двадцать шестом часу боя внутри «Г-образного дома» остаткам немецкого гарнизона, скрывшимся в подвале, было предложено сдаться. Немцы не согласились.

Тогда группа закрепления выполнила одну из своих частных задач: все левое крыло дома в шесть этажей взлетело на воздух, и гора обломков похоронила немцев.

Группы закрепления выработали свои тактические приемы, выдержавшие суровую проверку. Эти приемы практикуются с учетом и мелочи и крупных вопросов:

1 Пулеметчик, минометчик, первый номер расчета ПТР врываются в здание, а вторые номера несут следом боеприпасы и продовольствие на сутки боя.

2 Ворвались - непременно и сразу же захватить средние или верхние этажи сооружения, чтобы простреливать окружающую местность и не дать возможности подойти резервам противника.

3. Заняв и оборудовав огневые точки в здании, выносить затем дополнительные огневые точки из здания на фланги и выдвигать их вперед - к противнику, на сближение с ним, для дальнейших активных действий. Это чрезвычайно важно: дом все же более подходящ для мирной жизни, но не для боевых действий, тем более наступательных.

Не засиживайся в доме! Тотчас вновь начинай сооружать ходы сообщения, новые дзоты, траншеи. Сближайся с противником упорно!

Взаимодействие

Тактическая мысль командиров и бойцов усиленно работает над решением вопросов взаимодействия штурмовых групп с артиллерией, танками и другими средствами боя. Сейчас совершенно определилось такое положение: если огневые средства противника сосредоточены только внутри здания или другого объекта, превращенного в опорный пункт или узел сопротивления, штурм должен быть внезапным, без артподготовки. Она в данном случае не дает эффекта. Тем не менее, применение артиллерии в ходе штурма необходимо. Выдвинутая ночью или под прикрытием дыма, после детальной рекогносцировки, малокалиберная пушка, усиленная ПТР, очень эффективно воздействует на огневые точки противника. Такая же пушка, внезапно выдвинутая на заранее избранную позицию, должна дать

отсечный огонь и парализовать противника, пытающегося помочь гарнизону штурмуемого объекта.

Можно указать на один из приемов артиллерийского обеспечения штурма с одновременным сохранением его внезапности: командир Коришный произвел артнападение на огневые точки в глубине обороны противника не перед штурмом и не в момент его начала, а через 10 минут после того, как штурмующие группы ворвались в объект.

Умелая поддержка штурмовой группы танками, которые прямой наводкой расстреливают амбразуры или подрезывают огнем здание, значительно повышает мощь атаки.

Необходимо использовать для поддержки штурмовых групп и другие современные средства борьбы.

Некоторые командиры ставят вопрос: «Темнота или дым?»

Мы отвечаем: и то и другое. Важно, чтобы, действуя под прикрытием темноты или дымовой завесы, командир обеспечил управление боем Вот в чем существо вопроса.

При штурме «Дома железнодорожников» был применен дым. Завеса держалась 13 минут и скрыла от трех немецких дзотов, вынесенных на фланг, действия наших групп, штурмовавших с юга, что и требовалось. Дым не помешал управлению боем.

В другом случае, при штурме «Г-образного дома», темнота также не помешала управлению. Штурм здесь начался с рассветом, а накопление происходило в глубокой темноте, при нашей инициативе в освещении ракетами.

Немаловажным является вопрос о подземно-минной атаке.

Она предпринимается, когда подход к объекту иным способом влечет излишние потери. Штурмовые группы начинают пользоваться подземно-минной атакой все более решительно. Можно сказать по этому поводу лишь одно:

Смелее!

Сапер - это важная фигура в городском бою. Саперу в штурмовой группе почетное место!

Таков примерно круг вопросов тактического характера, связанных с действиями штурмующих групп и вызываемых к жизни основными факторами любого боя - быстротой и внезапностью.

Следует лишь указать, что неправильно думать, будто городской бой - это в любом случае и в буквальном смысле слова уличный бой. Городской бой в условиях, когда противник засел в городе и укрепился, - это бой за дом, за здание, за квартал. Операция развивается по ходам сообщения, внутри домов в развалинах и подземным путем.

Улица - пуста, площадь - тоже.

Воспитание инициативы и дерзости

В ходе городского боя рождаются новые тактические приемы штурмовых групп. Сама штурмовая группа и ее маневр - творчество масс бойцов и командиров, беспредельно любящих свое отечестве, люто ненавидящих врага.

Нужно каждому командиру следить за новым, подмечать это новое. Воспитание инициативы и дерзости - вот за что мы должны ухватиться сейчас, чтобы непрерывно наращивать грозную силу штурмовой группы.

Тут прямая дорога к бойцу.

Он должен быть инициативным и дерзким, должен верить своим силам. Его задачу в том или ином штурме никто другой не выполнит, ибо у каждого имеется собственная, точно определенная задача. Боец должен точно знать, откуда он выбросится на штурм, каким ходом ворвется в дом, что, где и как он будет делать в доме.

Там, в доме, он до определенного времени предоставлен самому себе. Он решает самостоятельно. К этому его и готовить.

Чтобы он не был скован.

Чтобы он действовал, а не ждал, не оглядывался. Надо ему сказать:

- Здесь, во время боя в доме, никто тебе не даст разъяснения. Ты получил задачу. Не такая здесь обстановка, чтобы водить тебя на поводу. Твой закон - действие!

Воспитание в бойцах инициативы и дерзости - дело великое и требующее большого труда. И тот командир который этого трудного дела не боится, далеко пойдет.

Командир Елин, прежде чем штурмовать «Дом железнодорожников», в точности репетировал всю операцию под крутым обрывом берега Волги. Он трудился с упорством, которому надо учиться.

Гвардии старший сержант Седельников, не имея такой возможности, упорно проводил занятия с командирами по плану штурма и тщательно готовил каждого бойца.

В обоих случаях задача была доведена до каждого бойца на местности, что является непременным условием успеха.

Отличные действия одиночного бойца в штурмовой группе свидетельствуют о том, что труд командиров не пропадает даром: бойцы дерутся, как львы, проявляют удивительную сметку и большую стойкость в бою.

Гвардии красноармеец Козлов был ранен в руку во время боя в здании, но он богатырски продолжал выполнять свою задачу, вырывая кольца гранат зубами.

Гвардии красноармеец ручной пулеметчик Султанбай Тишебаев получил задачу подавлять огневые точки противника, мешающие продвижению штурмовой группы. Он сам должен был отыскивать эти точки и вести огонь по собственной инициативе. Тишебаев блестяще выполнил задачу.

Таких примеров можно привести много.

Особо стоит вопрос о работе с пополнением. Опыт - дело наживное. Любого новичка можно научить приемам городского боя. Опыт войны показал, что противник цепляется за каждый населенный пункт, превращает его в опорный пункт и узел сопротивления. Поэтому в нашей системе подготовки резервов необходимо больше уделять внимания обучению приемам боя в населенном пункте.

«Агитатор и пропагандист Красной Армии», 1943 г., №2.

Майор Б. Монастырский

ШТУРМ УКРЕПЛЕННЫХ ЗДАНИЙ

В Бреслау продолжают упорные бои с окруженным немецким гарнизоном. Противник использовал все средства, чтобы укрепить город. В нем построены завалы и баррикады на всех улицах и перекрестках. К обороне приспособлены все каменные дома, старинные кирпичи и замки. Стены многих домов усилены бревнами, землей, железными балками, подвалы укреплены стойками. Кое где подвалы соединены между собой ходами сообщения, что дает возможность немцам скрытно маневрировать живой силой и огневыми средствами.

Свои огневые средства противник располагает следующим образом. Основная масса пулеметов и автоматов концентрируется на центральных улицах и площадях. Внутренние улицы каждого квартала, переулки и тупики контролируются мелкими группами автоматчиков, отдельными снайперами и фауст-патронщиками. Наиболее важные в тактическом отношении улицы и перекрестки простреливаются автоматическим огнем в 3-4 слоя. Снайперы маскируются в глубине комнат, подвалов и чердаков, наблюдая за подъездами, выходами из поперечных улиц и дворов. Иногда они устраивают свои позиции в скверах, за баррикадами и среди развалин.

Малокалиберные орудия и минометы враг устанавливает на первых этажах домов, в подвалах и обстреливает отдельные широкие улицы, перекрестки и площади. Танков, самоходных установок и бронетранспортеров немцы имеют ограниченное количество и используют их для борьбы с орудиями прямой наводки, а также для поддержки контратак.

Широко используют немцы реактивное противотанковое оружие, размещаясь с ним в полуподвальных помещениях и на первых этажах каменных домов. Они тщательно маскируются, выжидают, пока наши танки или артсамоходы подойдут на близкое расстояние, и стремятся поразить их, стреляя в упор.

Такова общая характеристика вражеской обороны в городе. Бой здесь приобретает характер схваток небольших групп пехоты, действующих, как правило, самостоятельно. Это ближний бой, штурм укрепленных домов, строений и других объектов. Поэтому штурмовые группы являются основным звеном уличного боя в Бреслау.

Состав штурмовых групп определяется в зависимости от поставленной задачи,

характера атакуемого объекта, его величины, прочности, количества огневых точек и живой силы в неприятельском гарнизоне. Основой группы является пехота. Группа усиливается отделением саперов, двумя-тремя орудиями, танком или арт-самоходом.

Тактика штурмовых групп разнообразна. Но в принципах действий всех групп имеется много общего. Главное здесь - четкое, продуманное от начала и до конца штурма взаимодействие со средствами усиления. В уличном бою в большинстве случаев практикуется устная постановка задач средствам усиления и живая связь с ними.

Остановимся на некоторых приемах боя нашей пехоты на улицах города. Действуя в центре города, рота младшего лейтенанта Пономарева натолкнулась на сильное неприятельское сопротивление. Разведка установила, что противник создал сильный опорный пункт, разместив внутри пятиэтажного здания много огневых средств. Наблюдением были обнаружены четыре пулемета, которые фланкировали подступы к дому с фронта. Два из них находились на углах подвала, а два - на первом этаже. Кроме пулеметов, на разных этажах располагались автоматчики, снайперы и фауст-патронщики.

Получив данные о системе огня противника, командир наметил план штурма. Предполагалось после артиллерийского налета броском выйти на фланги укрепленного здания, ворваться внутрь него и уничтожить вражеский гарнизон.

С вечера на флангах штурмуемого здания и перед фронтом на первом этаже занятого ротой полуразрушенного дома командир установил 76- и 45-миллиметровые орудия. Они были наведены на амбразуры и окна атакуемого здания. Кроме того, на первом и втором этажах были установлены ручные и станковые пулеметы с задачей вести огонь по окнам вражеского здания. Пехота располагалась на первом этаже вместе с саперами.

На рассвете артиллерия с закрытых позиций и орудия прямой наводки произвели десятиминутный огневой налет. Одновременно велся огонь из всех видов пехотного оружия. Как только умолк последний залп, пехота поднялась, броском преодолела улицу и ворвалась во вражеское здание. Внутри завязался рукопашный бой. Часть пехоты стала уничтожать гитлеровцев в подвальном помещении, а другая часть - в нижних и верхних этажах.

Если противнику удастся сдерживать продвижение наших атакующих групп, тогда часть из них, заняв укрытые позиции, сковывает его огнем с фронта, а другая, используя боковые улицы и дворы, наносит удар во фланг. В случае невозможности обхода с фланга саперы взрывчаткой проламывают стены домов. Пехота со средствами усиления, пользуясь проломами, обходит очаги сопротивления и расчленяет оборону врага.

Несколько слов о борьбе с немецкими фауст-патронщиками. Действия их легко определить по длинным языкам пламени и облакам черного дыма, вырывающимся из противоположного конца металлической трубки при выстреле. Обнаружив засаду вражеских истребителей, танкисты могут уничтожить ее огнем своих пушек

и пулеметов с дистанции, недосягаемой для фауст-патрона. Если же засада не обнаружена, то в момент атаки следует прочесывать огнем пулеметов и бросками гранат все укрытия, за которыми могут быть расположены немецкие фауст-патронщики. При подходе к объекту атаки на 300-400 метров открывается интенсивный пулеметный огонь из танков. В борьбе с фауст-патронщиками особенно необходимо четкое взаимодействие танкистов с пехотинцами. Последние должны своевременно обнаруживать вражеские противотанковые засады, предупреждать о них танкистов, а также уничтожать врага огнем автоматов и гранатами.

Опыт боев в Бреслау еще раз показывает, как важно тщательно разведывать объект атаки, составить себе полную картину вражеских огневых точек, системы и направления огня. Надо знать подступы к объекту атаки и уметь определять время ее. Разведка выявляет тип здания, занятого врагом, толщину стен и перекрытий, расположение входов, скрытых амбразур, заграждений, а также соседние огневые точки вражеских опорных пунктов. Чтобы разведать противника, приходится порой вызывать огонь «на себя». Основной удар нацеливается по такому пункту, разгром которого нарушает огневое взаимодействие между ним и другими очагами вражеской обороны.

«Красная Звезда», 7 апреля 1945 г., №82.

БОИ В БУДАПЕШТЕ

Подполковник **И. Агибалов**

ИСПОЛЬЗУЮТ ОПЫТ СТАЛИНГРАДА

Немало рассказывают об умелых действиях штурмовой группы, которой командует лейтенант Останов. В то время, когда он со своими бойцами дрался где-то в районе казарм, прибежал связной и доложил, что группа овладела еще одним зданием. Вчера она штурмовала двухэтажный дом, в подвальных окнах которого были установлены пулеметы, прикрывавшие правую сторону квартала. Лейтенант, разведав направление огня, приказал двум орудийным расчетам подавить пулеметные точки. Артиллеристы проделали щели в воротах дома, стоящего в 200 метрах от позиций противника, и через них открыли огонь. Точность стрельбы была исключительной. Пехотинцы немедленно воспользовались благоприятной обстановкой, ворвались в здание и для верности бросили в подвал несколько гранат. Восемь немецких солдат были там уничтожены, а четверо взяты в плен. С захватом этого дома закончилось очищение от противника всего квартала.

Особенное усердие и сноровку в боях на улицах Будапешта проявляют славные участники Сталинградского сражения. Одна из сражающихся здесь частей насчитывает в своих рядах немало гвардейцев, прошедших суровую школу уличных боев в Сталинграде. Еще задолго до штурма вражеских позиций в Будапеште сталинградцы провели в подразделениях поучительные беседы о том, как блокиро-

вать дома, как бросать гранаты внутри зданий, как использовать огонь автоматов и бороться с контратакующими танками. Результаты этих бесед и практической учебы сказываются теперь на деле. Часть, в которой сражаются герои Сталинграда, только за один день заняла восемь больших кварталов, взяла в плен свыше сотни вражеских солдат, захватила пороховой склад, 15 пулеметов.

Участник боев в Сталинграде гвардии сержант Яков Микшин за короткий срок сумел совершить следующее. Он был дежурным на наблюдательном пункте командира части, отстоявшем от противника не больше чем на 200 метров. Немецкие автоматчики обстреляли этот наблюдательный пункт. Кроме того, их огонь мешал продвижению пехоты. Микшин ползком добрался до здания какого-то склада, где находились немцы, и сигнализировал флажком артиллеристам о направлении вражеского огня. Артиллеристы тут же стали бить по зданию и вели огонь до тех пор, пока немцы совершенно не перестали стрелять. Потом спрятавшийся за углом дома сержант заметил, что к наблюдательному пункту двигаются шесть бронетранспортеров. Об этом он тоже сигнализировал артиллеристам, и те подготовились к встрече неприятеля. Сам же Микшин, имея при себе противотанковые гранаты, подбил головной бронетранспортер. Вражеский экипаж, покинувший машину, был расстрелян отважным сержантом из автомата.

В батальоне офицера Толстых бойцы-сталинградцы - мастера ближнего боя. Вчера они обложили одно здание, в котором было более 50 вражеских солдат. В окна полетели одна за другой гранаты. Рядовой Аладжиков, приоткрыв дверь, бросил гранату в коридор и после взрыва ворвался туда. Вслед за ним кинулись остальные бойцы. Рассыпавшись по комнатам, они начали уничтожать гитлеровцев, и вскоре здание было полностью очищено.

Сталинградцы на каждом шагу учат новичков тактике уличного боя. Нельзя, например, врываться в здание сразу всей группой. Необходимо оставлять засады во круг дома, чтобы во-время предупредить контратаку. Бойцы, выделенные для охраны своих товарищей, очищающих здание от противника, выбирают себе места, откуда можно вести огонь вдоль улиц, а особенно по перекресткам. На участке того же батальона Толстых был следующий случай. При осаде дома бойцы, выставленные в качестве охранения, увидели, что сюда движутся два немецких бронетранспортера. Пулеметчик Булава, стреляя бронебойными патронами, остановил их, а экипажи были добиты автоматчиками.

«Красная Звезда», 11 января 1945 г., №9.

Майор **К. Токарев**

ТАКТИКА ШТУРМОВЫХ ГРУПП

Любопытна тактика наших штурмовых групп. Они ведут борьбу не за все дома подряд, а главным образом за угловые. Немецкие пулеметчики и автоматчики, засев в угловом доме, открывают огонь из амбразур, пробитых в фундаменте, из

окон, с чердака и даже с крыши, простреливая перекрестки и улицы. Пробиться к такому дому нелегко. Обычно по его амбразурам, окнам и дверям атакующие бьют из орудия или из миномета. Но это только гасит огонь врага. Толстые каменные стены укрывают немцев от поражения, и они продолжают отсиживаться. А в это время наша штурмовая группа по проходным дворам обходит угловой дом с флангов, пробирается в тыл.

Под глухую стену подрывники-саперы закладывают ящики с взрывчаткой или противотанковые мины. Их работа прикрывается огнем. Кроме того, возле подрывников залегают другие бойцы штурмовой группы с автоматами и гранатами, готовые в любой момент отразить возможное нападение немцев. Когда заряд заложен под фундамент, бойцы отходят в сторону и надежно укрываются. Подрывники поджигают шнур, и дом взрывается вместе с немцами. Падение угловых укрепленных домов значительно облегчает захват и очищение всего квартала.

Но часто такие дома захватываются и без взрыва. С командного пункта ясно виден большой девятиэтажный дом, из которого только что выбиты немцы. Первой начала штурм группа младшего лейтенанта Кобычева. Она действовала даже без поддержки орудия или миномета. Здесь немцы вели огонь не только из дома, но и из траншеи, вырытой впереди. Наши бойцы под прикрытием пулемета с двух сторон подползли к зданию, обрушили на немцев огонь автоматов и ворвались в траншею. Немцы кинулись в дом, а за ними атакующие. Подоспела другая штурмовая группа. Первыми проникли в дом офицер Николаев, сержант Красношеин и рядовой Грачев. Они продержались здесь сутки, ведя перестрелку с немцами. Затем на помощь им пробрались в дом пулеметчики Данильченко, Чуйко и Борисов. Наши воины отбили семь вражеских контратак и удержали отвоеванный опорный пункт.

«Красная Звезда», 3 января 1945 г., №2.

***

Капитан В. Курбатов

Обычно наши штурмовые группы блокируют в первую очередь те здания, которые особенно сильно укреплены немцами и являются как бы узловыми опорными пунктами. Это как раз такие дома, откуда можно вести огонь сразу вдоль двух-трех улиц. В них неприятель устанавливает крупнокалиберные пулеметы, а иногда и орудия. Покончив с узловым опорным пунктом, штурмовые группы проникают в другие дома квартала, штурм которых представляет меньший труд.

Рота гвардии лейтенанта Ибрагимова получила приказ овладеть одним из кварталов на западной окраине города. Немцы вели из одного дома такой сильный пулеметный огонь, что было трудно поднять голову. При этом они держали под обстрелом две улицы и даже часть третьей. Гвардии лейтенант решил перенести всё внимание на основной опорный пункт неприятеля. Выдвинув вперед приданные

орудия, он приказал бить по опорному пункту прямой наводкой. Артиллеристы сделали несколько выстрелов. Потом гвардии лейтенант послал в обход четырех бойцов с противотанковыми минами. Пробравшись к опорному пункту с тыла, бойцы подложили мины и взорвали помещение, где находились вражеские пулеметчики. После этого атакующие проникли в дом. Гитлеровцы, сидевшие на верхних этажах, вскоре сдались в плен. Овладев главным опорным пунктом, рота быстро очистила от противника весь квартал.

«Красная Звезда», 4 января 1945 г., №3.

***

Подполковник **И. Агибалов**

Штурмовая группа лейтенанта Руднева атаковала четырехэтажный дом, стоящий на перекрестке. Немцы могли вести огонь оттуда веерообразно, прикрывая им подступы к площади. Предприимчивый офицер Руднев дождался, пока наступят сумерки. Он разделил бойцов на мелкие группы, снабдив их гранатами, и они ползком стали подбираться к дому. Потом одна за другой полетели в окна гранаты.

- Врываемся в двери! - скомандовал лейтенант.

Двери были заперты, и пришлось их взломать. На первом этаже наши бойцы захватили четыре пулемета, а на следующем - семь. Тех немецких солдат, которые оказали сопротивление, группа Руднева тут же уничтожила. 15 немцев сдались в плен.

Лейтенант Якименко, командир другой штурмовой группы, на рассвете подошел к массивному старинному дому в три этажа, за толстыми стенами которого оборонялся немецкий гарнизон. Лейтенанту были приданы три орудия. Их расположили так, чтобы они могли обстреливать второй и третий этажи дома, а расчеты оставались неуязвимыми.

В течение некоторого времени артиллеристы вели огонь по окнам, а лейтенант Якименко зорко следил за поведением врага, засевшего на первом этаже. Он приказал бойцам сержанта Рыбалко ползком пробираться вперед, укрываясь в зарослях сада. Наконец, бойцы ворвались в дом, причем часть группы сразу же кинулась на верхние этажи, чтобы облегчить действия своих товарищей, занимавшихся первым этажом. Гранатный бой длился недолго. Группа Якименко истребила 12 немцев, захватив три пулемета и несколько автоматов.

«Красная Звезда», 13 января 1945 г., №11.

С ПОМОЩЬЮ «КАРМАННОЙ АРТИЛЛЕРИИ»

***

В уличных боях особенно высоко поднялась роль гранаты. Тут не увидишь ни одного пехотинца, у которого не было бы гранаты. Ближний бой на улицах и в домах - это прежде всего гранатный бой. Приведем один из многих эпизодов, когда бой был выигран с помощью «карманной артиллерии».

Штурмовые группы под общим командованием капитана Сазонова были неожиданно остановлены огнем станковых пулеметов. Уничтожить эти точки можно было только в ближнем бою. Приданные пушки не представлялось возможным выкатить на небольшую площадь для стрельбы прямой наводкой. Штурмовые группы вынуждены были действовать без каких-либо средств усиления. Бойцы, специально выделенные для гранатометания, прижимаясь к асфальту, поползли к дому. Некоторые из них были ранены, но, преодолевая боль, продолжали двигаться дальше. Так они достигли пешеходной панели и стали забрасывать окна гранатами. Когда погас огонь пулеметов, расположенных в нижнем этаже, пошли в атаку остальные пехотинцы. Они проникли во все этажи здания и с помощью гранат очистили его от противника. Тридцать с лишним убитых немцев и пятнадцать пленных, восемь захваченных станковых пулеметов - таков был итог боя.

«Красная Звезда», 17 января 1945 г., №14.

***

Там, где пехотинцам слишком трудно преодолеть сопротивление врага, засевшего в опорных пунктах, им на помощь приходят артиллеристы. Выкатив орудия на середину улицы, они прямой наводкой расстреливают вражеские пулеметные гнезда. Но во многих случаях штурмовые группы обходятся без помощи артиллерии.

Штурмуя один из кварталов города, взвод младшего лейтенанта Баэтранова натолкнулся на ожесточенное сопротивление гитлеровцев. Неприятель установил в каменном здании два станковых пулемета, которые обстреливали наступающих как в лоб, так и вдоль фланга. Тогда, по приказанию младшего лейтенанта, бойцы Рудимов и Яхин скрытно подобрались к дому, где залегли немцы, и забросали противника гранатами. Немецкие пулеметы замолкли, и вскоре весь квартал был занят нашими бойцами.

***

Бойцы старшего лейтенанта Кудряшова, разгромив немцев в двух домах, начали

продвигаться вперед по улице, но были обстреляны пулеметным огнем. Вражеский пулемет бил из окна подвала, и подавить эту огневую точку можно было только гранатой. Тогда два бойца переползли через улицу и из-за угла дома бросили в подвальное окно несколько гранат. Пулемет умолк. Остальные бойцы группы быстрым броском достигли дома и захватили в плен полтора десятка вражеских солдат.

«Красная Звезда», 6 января 1945 г., №5.

* * *

Капитан **В. Курбатов**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРОФЕЙНЫХ СРЕДСТВ

Лейтенанту Семину с его взводом было приказано взорвать крупный опорный пункт немцев. Ночью, подкравшись к пункту через пролом в каменной стене двора, бойцы лейтенанта Семина заложили под него до сорока немецких противотанковых мин и взорвали вместе с гарнизоном гитлеровцев.

Капитан **В. Курбатов**

ПОД ПРИКРЫТИЕМ ТУМАНА

Над узкой прямой улицей Будапешта стоял густой белесый туман. «Это оттого, что неожиданно ударил мороз, а земля была сырая», - подумал лейтенант Карелин. Он еще раз выглянул из окна второго этажа. Видимость была плохая - не более 15 метров.

Рота лейтенанта Карелина двенадцать часов тому назад заняла этот квартал. Впереди была небольшая площадь. Требовалось как можно скорее перейти ее, чтобы пробиваться по следующей улице к мосту через Дунай. Перейти площадь мешал огромный серый дом, стоящий в южном углу. Оттуда гитлеровцы простреливали всю площадь косопрительным огнем. Вчера вечером бойцы роты два раза пытались пробиться вперед, но ничего не получилось: огонь был слишком силен. «В тумане можно под самым носом у немцев прошмыгнуть, и они не увидят», - решил лейтенант.

Вызвав к себе парторга роты и командиров взводов, Карелин быстро разработал план действий. Он знал, что двигаться по площади опасно даже в тумане, поскольку она простреливается насквозь. Да если им и удастся пройти мимо этого дома-крепости, то под его огонь может попасть другое наше подразделение. Карелин решил ликвидировать гитлеровцев, обороняющих серое здание. План, предложенный лейтенантом, был усвоен. Пока не рассеялся туман, взводы стали приводить этот план в исполнение.

На площади стоял танк, подбитый нашими артиллеристами, который немцы не успели увезти. Лейтенант выслал к нему четырех бойцов с ручными пулеметами и столько же автоматчиков, приказав им взять под сильный обстрел огневые точки серого дома. В это время рота, разделившись на две группы, обходила дом с флангов. Когда наши пулеметы открыли стрельбу, немцы сразу же стали отвечать. Завязалась ожесточенная перестрелка. Внимание противника было отвлечено, и обе обходящие группы вскоре подобрались к дому. Лейтенант обнаружил с южной стороны окно, кое-как забитое досками. Эти доски легко оторвали, и боец Силин смело вскочил в комнату.

- Здесь нет никого, - сказал он, - а в соседней комнате стрельба. Там как раз пулемет, что бил по площади с нижнего этажа.

Минуты через две трое бойцов во главе с Силиным, вынув гранаты, пошли вперед. Потом раздались два разрыва и пулемет замолчал.

- Молодцы, товарищи! - крикнул лейтенант, вбегая в комнату. Трое немцев лежали тут убитые наповал, а четвертый стоял, подняв руки вверх.

- Теперь, командиры отделений, разбивайте своих людей по-четверо. Быстро расходитесь по этажам и комнатам.

Застучали тяжелые шаги по лестницам. Загремели выстрелы. В каждой комнате вспыхивали короткие рукопашные схватки. Минут через сорок всё было кончено. Лейтенант вернулся на старое место. Отсюда он доложил по телефону командиру батальона:

- Серый дом на площади свободен.

- Чудесно, - послышалось в трубке. - Двигайтесь потихоньку дальше, к обеду пришлю подкрепление. В занятом доме оставьте два пулемета и несколько автоматчиков.

- Это уже сделано.

- Вот и хорошо.

Карелин положил трубку и вышел на площадь, уже свободную от обстрела. Его рота двумя цепочками шла по новой улице Будапешта, которую тоже надо было очистить от врага. А в отбитом у немцев сером доме уже развевался алый флаг. Его смастерил из большого головного платка боец Силин.

«Красная Звезда», 3 января 1945 г., №2.

ПОД ПРИКРЫТИЕМ ДЫМА

На перекрестке двух улиц стояло старинное трехэтажное здание, обнесенное высокой и очень прочной каменной стеной. Этот дом враг превратил в крепость, преградив подступы к ней огнем пулеметов. Взять дом было приказано командиру батальона гвардии капитану Григорьяну. Однако штурмовые группы, выделенные Григорьяном, не смогли приблизиться к зданию. Артиллеристы тоже не в силах были оказать серьезную помощь стрелковому батальону: крепкая стена защищала противника от снарядов. Мины 82-мм минометов рвались на крыше дома и также

не причиняли больших разрушений. Тогда решено было применить дымовую завесу и под ее прикрытием бросить вперед группу саперов с толом. Это удалось. Саперы взорвали каменный забор, а вскоре было захвачено самое здание. Потеряв важный опорный пункт, немцы не смогли удержаться и в соседних домах. К исходу суток они оставили четыре квартала.

Гвардии капитан **И. Давыдов**

ОТВЛЕКАЙ ВНИМАНИЕ ВРАГА

Пробежать улицу, приблизиться к объекту атаки, ворваться в строение - дело очень трудное. Каждый метр улицы простреливается противником. Тем не менее наш бойцы изыскивают способы продвижения вперед. Они на каждом шагу обманывают врага, вводят его в заблуждение и добывают себе успех. Командиру взвода гвардии лейтенанту Наумову предстояло штурмовать дом. Стремясь выполнить задачу с наименьшими потерями, Наумов выработал оригинальный план действий. Он решил инсценировать бой неподалеку от дома возле забора, приковать сюда внимание немецкого гарнизона, а тем временем с остальными бойцами подкрасться к дому и ворваться в него.

Всё произошло так, как было задумано. Незадолго до рассвета по приказанию Наумова подполз к забору гвардии рядовой Кичкин, который и стал разыгрывать схватку. Он кидал за забор одну гранату за другой, стрелял из автомата, - словом, шуму было поднято много. Немцы всполошились. Они бросились от окон к амбразурам, пробитым в задней стене дома, а этого момента только и ждал Наумов. Без единого выстрела он бесшумно пересек со своим взводом улицу и оказался у окон дома. В окна полетели гранаты, следом за ними в комнаты ворвались и бойцы. Немецких солдат охватила паника. Они кинулись к ходу ведущему во двор, но эту лазейку уже держал под огнем гвардеец Кичкин. Шесть вражеских солдат было убито, а остальных, не успевших выскочить, взял в плен Наумов со своими гвардейцами. Дом оказался в руках наших воинов.

Следует оговориться, что далеко не всегда штурмовые группы атакуют врага в лоб. Если есть хоть малейшая возможность обойти объект атаки и выйти противнику в тыл, - это тотчас же делается. Перед бойцами офицера Кошица находилась школа. Оценив обстановку, Кошиц заключил, что есть полная возможность окружить здание школы и ликвидировать ее гарнизон. Через проломы в стенах и подвалы одно подразделение проникло в расположение противника, вышло к школе и вскоре осуществило ее полное окружение. Ни один вражеский солдат не смог выбраться из западни. Поняв, что сопротивляться больше, нет смысла, гарнизон капитулировал.

НАХОДЧИВОСТЬ

В другом месте наши позиции отделяла от немецких улица до 20 метров шириной. В доме напротив одного нашего взвода засели немцы, и их никак не удалось выбить. Тогда командир взвода решил воздействовать на противника огнем. Достали ручную пожарную машину, наполнили ее бензином и затащили на второй этаж. Спрятавшись за простенки, бойцы начали качать. Струя бензина была направлена в разбитые окна дома, где засели гитлеровцы, а потом гвардейцы стали бросать в окна этого дома горящие клубки пакли. Начался пожар, и немцы убежали.

Для выхода в тыл противнику наши бойцы широко используют подвалы. Через подвалы они протаскивают на соседние улицы не только станковые пулеметы, но даже и 45-мм орудия.

«Красная Звезда», 10 февраля 1945 г.

СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ БОЙЦА

Смело и инициативно действуют советские пехотинцы, штурмующие дом за домом. Красноармеец Левун получил приказание пересечь улицу, которую немцы обстреливали из пулемета, и уничтожить вражеское пулеметное гнездо. Левун заметил, что в ста метрах левее улицу пересекает виадук. Он переполз улицу по виадуку и подкрался сзади к дому, где сидели вражеские пулеметчики. Однако боец не пошел в калитку, сообразив, что она минирована. Он перелез через забор, проник в дом и гранатами перебил немецких пулеметчиков.

«Красная Звезда», 29 декабря 1944 г., №307.

Гв. капитан **Г. Юровский**

ПО ВОДОСТОЧНОЙ ТРУБЕ

Во всех этажах шестиэтажного дома немцы установили пулеметы, из полуподвального окна была противотанковая пушка. Две попытки взять дом штурмом ни к чему не привели. Тогда сержант Тихонов со своими бойцами устроил подкоп через двор и пробрался в подвал. Через полчаса в его руках был весь первый этаж. Целый день шли жестокие схватки в коридорах и на лестничных пролетах. В горячке боя Тихонову с группой солдат удалось проскочить в третий этаж и прочно занять его.

Когда стемнело, сержант Тихонов отобрал несколько смельчаков. Сняв сапоги, они по карнизу углового окна добрались до водосточной трубы и по ней перебрались в четвертый этаж. Немцев на этом углу не было. Чуть передохнув, они снова начали подъем и, наконец, достигли шестого этажа. Отсюда сержант повел штурм. Немцы ожидали удара снизу, а он обрушился сверху. В панике немцы бросились в

нижние этажи. К утру трехдневная борьба за дом закончилась.
«Сталинский сокол», 17 февраля 1945 г., №14.

ПУЛЕМЕТЧИК ОТРАЗИЛ ШЕСТЬ КОНТРАТАК

Пулеметчики Анохин и Гусев только что ворвались в отбитый у немцев дом, когда неприятель силою до роты предпринял контратаку, чтобы вернуть этот дом обратно. Анохин встретил их метким огнем и заставил отойти с потерями. За первой контратакой последовали вторая, третья, четвертая. Анохин всё стрелял, но тут кончились патроны. Тогда он послал Гусева на патронный пункт, а сам стал отбиваться гранатами от наседавших немцев. Гусев сумел быстро вернуться обратно, и новая лента, вставленная в приемник, решила исход шестой контратаки. Немцы отступили, потеряв убитыми до 40 человек.

ОБХОДНЫЙ МАНЕВР

Овладев первыми кварталами, штурмующие роты натолкнулись на чрезвычайно прочную вражескую оборону. Немцы, опираясь на ряд сильных очагов сопротивления, создали на улицах непроницаемую завесу огня и под его прикрытием бросали в контратаки танки, автоматчиков на бронетранспортерах. Тогда офицер Бутенко совершил необычный в уличных боях и неожиданный для немцев обходный маневр. Он ночью отвел несколько подразделений на юго-западную окраину. Роты прошли мимо боевых порядков левого фланга соседней части, прикрываясь ее огнем, и сосредоточились в пригородной балке. Утром они по этой балке прорвались к Дунаю, смяли немцев и повернули вдоль берега реки на север. Предприняв ряд энергичных атак, наши пехотинцы овладели несколькими прибрежными кварталами. В итоге они оказались на фланге и частично в тылу основных позиций врага и посеяли смятение в его лагере. В это время другие подразделения стремительно атаковали заводские корпуса, в которых засели немцы. Неприятель так быстро был выбит из зданий электростанции, что не успел взорвать ее, хотя она уже была заминирована. Кроме того, были захвачены кабельный завод и суконная фабрика.

«Красная Звезда», 3 февраля 1945 г.

Гвардии капитан **И. Давыдов**

ПО ПОДЗЕМЕЛЬЯМ В ТЫЛ ВРАГА

Борьба за кварталы Будапешта носила особый характер. Как в восточной, так и в западной части венгерской столицы под зданиями много подвалов. Они часто соединены между собой. Через них можно пройти из одного квартала в другой или с одной улицы на другую. Наши бойцы умело использовали в борьбе с врагом

эти подземные ходы Будапешта. Мелкими группами они смело проникали через подвалы в расположение противника. Создавая в его тылу новые очаги борьбы, они стрельбой из автоматов сеяли смятение среди вражеских солдат и нередко заставляли их покидать те здания, которые другие бойцы штурмовали с фронта.

Как правило, в расположение противника проникали первоначально бойцы, вооруженные только автоматами и гранатами. Они расчищали дорогу. Вслед за ними в тыл врага теми же подземными ходами пробивались пулеметчики, связисты, подносчики боеприпасов. В батальоне Еременко прославился своей боевой работой пулеметчик Василий Рыженко. Следуя за автоматчиками через проломы в стенах, подземными ходами он прошел со станковым пулеметом к набережной Дуная. Из окна оклада, где Рыженко установил пулемет, было видно, что возле моста Франца-Иосифа движется большая группа вражеских солдат. Пулеметчик открыл по ней огонь, и движение прекратилось. Помогая бойцам своего батальона, Рыженко бил также по окнам домов, где сидели гитлеровцы и обстреливали наших артиллеристов.

Советские воины, смело проникая в глубь обороны противника, навязывали ему свою волю. В одном месте бойцы батальона Еременко, пробравшиеся подвалами в тыл гитлеровцев, были отрезаны от своих. Боеприпасы у них имелись. Несмотря на создавшееся опасное положение, командир батальона решил двигаться вперед, к Дунаю. Услышав у себя в тылу пальбу, вражеские солдаты, засевшие в зданиях, стали нервничать и вскоре отступили. Другая наша часть, действовавшая в этом районе, продвинулась вперед.

«Красная Звезда», 3 февраля 1945 г., №28.

Майор **К. Токарев**

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ТАНКОМ

Взвод лейтенанта Бабича вел бой на окраине города. Путь преграждали два пулеметных дзота. На поддержку бойцам подошли два танка. На броню танков сели автоматчики. По их указанию танкисты меткими выстрелами подавили огонь обоих дзотов. Взвод бросился в атаку. Отделения младших сержантов Худоярова и Мухамедьярова достигли железнодорожной насыпи, но снова были прижаты к земле огнем третьего дзота. Бойцы окопались. Вперед на подавление дзота лейтенант Бабич выдвинул пулеметчиков Скачкова и Тажибаева. Они подползли на 50 метров к дзоту и открыли огонь по амбразуре. Немецкий пулемет умолк. Взвод снова кинулся в атаку и оседлал железную дорогу. Отделение сержанта Беспаленко стремительным броском достигло крайнего дома, но здесь было контратаковано немецкими солдатами. Скачков и Тажибаев пулеметным огнем прижали немцев к земле и держали их так до тех пор, пока другие бойцы не овладели домом. Дальнейшее продвижение взвода снова было задержано огнем вражеского дзота. Тогда сержант Беспаленко подкрался к дзоту и бросил в него две противотанковые

гранаты.

На другом участке уличных боев красноармеец Ягодинский отважно и умело пробрался на простреливаемый перекресток двух улиц и гранатами заглушил вражеский дзот. Красноармеец Воробьев во время штурма ворвался в каменный дом. Огнем автомата и гранатами он уничтожил девять немцев.

Так, при поддержке артиллерии и танков, используя в ближнем бою всю мощь прицельного огня, советские пехотинцы отвоевывают дом за домом, квартал за кварталом.

«Красная Звезда», 30 декабря 1944 г., №308.

Майор Б. Монастырский

ИЗ ОПЫТА УЛИЧНЫХ БОЕВ

Борьба за овладение городом - одна из наиболее трудных форм боя. Особой сложностью отличаются уличные бои.

Рассмотрим с этой точки зрения бой в городе Черкассы.

Черкассы были сильно укреплены немцами. В одном из приказов германского командования отмечалась неприступность позиций в городе и предлагалось «любой ценой удержать его, драться до последнего солдата». После того как наши части ворвались в город, уличные бои продолжались несколько дней и носили ожесточенный характер.

Оборона города, в самом деле, представляла очень серьезную преграду для наступающих войск. Первая полоса, вынесенная вперед за город, состояла из противотанковых и противопехотных препятствий, дзотов, дотов, связанных разветвленной сетью ходов сообщения в единую систему, опорных пунктов, расположенных на важнейших магистралях, идущих к городу.

Вторая полоса проходила по окраине города и захватывала ряд кварталов в глубине. Особенно сильно были укреплены выступающие кварталы, которые позволяли фланкировать важнейшие подступы. В центре города, на главных улицах, в каменных и кирпичных зданиях, приспособленных к круговой обороне, располагались многочисленные огневые точки (пулеметы, орудия, минометы). Здания были оборудованы как опорные пункты и соединялись между собой траншеями.

Огневые средства противник сосредоточивал главным образом для прострела улиц. Те участки и дома, которые нельзя было надежно контролировать огнем из опорных пунктов, прикрывались автоматчиками, занимавшими промежуточные позиции в домах либо на улице. В нижних этажах укрепленного дома обычно размещались отдельные орудия и легкие минометы; в средних - стрелки, автоматчики, легкие пулеметы; в верхних этажах, на чердаках и на крышах - тяжелые пулеметы. Гарнизоны опорных пунктов усиливались минометами, расположенными в глубине улиц, и отдельными орудиями, укрывавшимися во дворах. Орудия предназначались главным образом для отражения танковых атак. На некоторых пере-

крестках улиц немцы в качестве огневых точек имели танки.

Сады и рощи были превращены в противотанковые районы. Отдельные участки минировались. Мины устанавливались на улицах, площадях, в общественных зданиях, жилых домах и надворных постройках.

Своеобразие уличных боев в Черкассах заключалось в том, что они комбинировались с охватывающим маневром наших войск. В то же время, когда действия частей, наступавших с востока и севера, перенеслись непосредственно на улицы, враг южнее города, на подступах к нему, еще удерживал опорные пункты и предпринимал яростные контратаки. Войска, действовавшие на южных подступах, и части, ворвавшиеся в город, находились в тактическом взаимодействии.

Решающей и особенно ожесточенной фазой боя явилась борьба в центре города, где имелись большие здания. Подтянув пехоту и танки, немцы неоднократно контратаковали наступавших. Нашим подразделениям пришлось отбивать их и оборонять некоторые захваченные объекты, одновременно продолжая продвижение вперед.

Характерным для этих боев являлось то, что основную тяжесть их вынесла на себе пехота. В уличных схватках наиболее успешно применялось пехотное оружие: винтовка, автомат, легкие и тяжелые минометы, противотанковые ружья, пулеметы, ручные гранаты (особенно тогда, когда бой протекал в узких переулках, за отдельные здания, внутри зданий и т.д.).

Группы штурмующей пехоты сопровождалась танками. Артиллерия и минометы предварительно подавляли огневую систему противника. Взаимодействие пехоты с артиллерией в большинстве случаев строилось на принципе живой связи и устной постановки задач. Как правило, стрельба из орудий велась прямой наводкой с близких дистанций, измеряемых сотнями, а иногда десятками метров. Попутно с применением легких орудий на улицах часть средней и тяжелой артиллерии с позиций, находившихся вне города, вела огонь с целью уничтожения немцев, засевших в крупных каменных зданиях, обстреливала площади и улицы. Эта часть артиллерии управлялась централизованно. Ее НП располагались в местах, обеспечивающих наблюдение за целями.

На исходных рубежах атаки пехота накапливалась под прикрытием орудий, минометов и станковых пулеметов. Действуя стремительно, подразделения сближались с врагом и в рукопашной схватке уничтожали его.

Остановимся на некоторых приемах боя нашей пехоты за крупное двухэтажное каменное здание.

Рота подполковника Коморина, продвигаясь вперед, натолкнулась в центре города на организованное сопротивление гитлеровцев, засевших в двухэтажном каменном здании. Разведка установила, что противник создал здесь сильный опорный пункт, расположив внутри здания (в том числе в подвальных помещениях) много огневых средств.

Наблюдением было обнаружено 5 пулеметов, которые фланкировали подступы с фронта, имея между собой тесную связь. Кроме того, здание прикрывалось пуле-

метами, установленными в траншеях справа и слева от него, а также из глубины. В правой части здания (в нижнем этаже) стояло 75-мм орудие. Другое орудие имело позицию в подвале, но себя не обнаруживало. Остальную часть гарнизона составляли автоматчики. Стоило только появиться группе красноармейцев или даже одному бойцу, как на них обрушивался ураган огня.

Получив данные о системе огня противника, командир разработал следующий план действий. Было создано три группы, две из которых включали в себя по 20 человек и одна состояла из 10 человек. Задача первых двух групп заключалась в том, чтобы после артиллерийской обработки броском выйти на фланги вражеского опорного пункта, ворваться внутрь здания и уничтожить его гарнизон. Третья группа, наступавшая в центре, в это время должна была совершить бросок и подавить гранатами немцев в подвальном помещении. В каждой группе были специально выделены бойцы для метания ручных и противотанковых гранат в окна и проломы.

С вечера на флангах против штурмуемого здания и перед фронтом (на удалении 50-70 м) установили 76-мм и 45-мм орудия, направив их стволы на амбразуры огневых точек и в окна здания. Каждое 76-мм орудие должно было сделать 15 выстрелов, а 45-мм орудие - по 20 выстрелов. 120-мм и 82-мм минометы получили задачу: в первый период - вести огонь по прилегающим к зданию траншеям; во второй - перенести огонь в глубину, чтобы помешать отходу противника и подходу его подкреплений.

Штурм был назначен на 3 часа 30 мин. В 3 часа 25 мин. выстрел гаубицы явился сигналом к началу действий; по нему открыли огонь прямой наводкой 76-мм и 45-мм орудия. Во время артиллерийского обстрела велся огонь и из всех видов пехотного оружия (так, например, 4 ручных пулемета, установленных перед фронтом здания, обстреливали окна подвального помещения).

После пятиминутного огневого налета нашей артиллерии и минометов пехота поднялась для штурма, а орудия, чтобы не быть накрытыми огнем вражеской артиллерии, отошли на запасные позиции в готовности вести огонь по ОТ в глубине обороны.

После огневой подготовки атаки противник был парализован, связь его нарушилась. Наша пехота, воспользовавшись этим, ворвалась в здание и, сломив сопротивление немцев, выбила их оттуда, а затем приступила к очищению всего квартала.

Задача была успешно выполнена благодаря продуманному плану, организованному взаимодействию пехотных групп со средствами поддержки и знанию своей задачи всем личным составом. С нашей стороны имелись лишь незначительные потери.

Неплохо взаимодействовали между собой и другие подразделения. Если противнику удавалось сдерживать продвижение атакующих, тогда часть из них, заняв укрытые позиции, сковывала врага с фронта, а другая, используя боковые улицы и дворы, наносила противнику удар во фланг. Иногда атаку начинали танки и само-

ходные пушки. Под их прикрытием наступала пехота. В некоторых случаях выбрасывались вперед стрелковые подразделения, посаженные на танки.

В случае, когда обход вражеских укреплений с флангов и тыла был невозможен, наступление сводилось к захвату домов, дворов, которые сразу же превращались в исходные позиции для последующего броска вперед. Накапливание сил наступающих производилось группами и в одиночку в переулках и во дворах. Наступающие двигались скачками от одного укрытия к другому. Поспешно создаваемые в отвоеванных зданиях огневые точки обеспечивали дальнейшее продвижение.

При достижении какого-либо сильно укрепленного здания часть сил выделялась для проникновения внутрь и ликвидации его гарнизона. Тем временем остальные подразделения, используя мертвые пространства, не простреливаемые противником, а также укрытия, двигались вперед, занимая следующие дома. Упорная оборона врагом какого-нибудь объекта не приостанавливала дальнейших наступательных действий. Если огонь немцев препятствовал продвижению вдоль улицы, наступающие проламывали стены помещений, примыкающих к дворам, и через них выдвигались дальше.

Борьба внутри зданий при упорном сопротивлении врага обычно распадалась на ряд мелких схваток за отдельные этажи, квартиры, комнаты. Организованное управление боем в этих условиях почти исключалось. Каждая небольшая группа, а иногда отдельные бойцы действовали самостоятельно. В большинстве случаев исход боя зависел от настойчивых, смелых действий каждого участника, его находчивости и инициативы.

Ограниченность обзора внутри крупного населенного пункта потребовала организации непрерывной активной разведки, охранения, а также глубокого изучения планировки города. Командный состав был снабжен картами города самого крупного масштаба. На них были нанесены известные элементы обороны противника, направления движения подразделений и их соседей, объекты атаки и т.д.

Из вышесказанного ясно, что уличный бой характеризуется многообразием приемов и способов борьбы. Успех здесь во многом зависит от полноты имеющихся данных о противнике, системе его обороны, а также от того, насколько тщательно продуман и разработан план боя, налажено взаимодействие различных родов войск.

Уличный бой таит в себе много неожиданностей, предусмотреть которые заранее невозможно. Поэтому здесь, как ни в одном другом виде боя, исключительное значение имеют такие боевые качества, как находчивость и умение бойцов и командиров ориентироваться в обстановке, быстро реагировать на все ее изменения.

«Военный Вестник», 1944 г., №5.

ШТУРМОВОЙ БАТАЛЬОН В УЛИЧНЫХ БОЯХ

В боях за Бреслау батальон гвардии майора Марченко действует в качестве штурмового. Батальон усилен большим количеством артиллерии. Ему приданы: четыре самоходных орудия, по батарее противотанковых, полковых пушек и 122-мм гаубиц, а также два 152-мм орудия. Кроме того, в состав этого штурмового батальона введен взвод саперов и отделения с коротковолновыми радиостанциями.

Батальон получил задачу преодолеть сильно укрепленную насыпь, а затем ворваться в Бреслау и выйти к улице Кирасир. Ночью бойцы окопались в 60-70 метрах от насыпи. Противник находился в дотах и дзотах, большая часть которых располагалась на противоположной стороне насыпи. Для того чтобы поражать противника в дотах и дзотах, часть артиллерии была использована для стрельбы прямой наводкой, а другая часть вела огонь с закрытых позиций.

Станковые пулеметы и противотанковые ружья командир батальона расположил на чердаках домов. Минометы и орудия прямой наводки получили цели на переднем крае обороны противника. Тяжелая артиллерия должна была вести огонь по глубине обороны, подавляя пулеметные гнезда немцев, минометные и артиллерийские батареи.

Саперам надлежало сделать проход в насыпи шириной 15 метров. Ночью они отрыли колодцы, заложили тол и мины, с таким расчетом, чтобы утром, в период артиллерийской подготовки, расчистить в насыпи коридор для артиллерии и самоходных орудий.

Трудности для пехоты состояли в том, что нужно было под огнем взобраться на высокую насыпь. Вести ружейно-пулеметный огонь на ходу мешали препятствия на пути. После двухчасовой артиллерийской подготовки пехота поднялась в атаку. Быстро взобравшись на насыпь, стрелки забросали позиции противника гранатами и открыли огонь по окопам, траншеям и окнам ближайших домов. В то же время саперы начали расчистку проходов для артиллерии. Противник оказывал яростное сопротивление, особенно из подвалов полуразрушенных зданий. Как только саперы сделали проход, через него продвинулись вперед самоходные пушки и орудия прямой наводки. Батальон при их поддержке овладел стадионом, а затем выбил немцев из двух кварталов.

Особенно успешно, дерзко и стремительно действовала рота старшего лейтенанта Казлина. С двумя самоходными пушками бойцы роты, совершив обходное движение, овладели несколькими угловыми домами, уничтожив в них фланкирующие огневые точки.

С началом уличных боев развернули свои действия штурмовые группы, выделенные батальоном. Кроме стрелков, группы имеют трех-четыре саперов, один-два пулеметных расчета и отдельные коротковолновые радиостанции. Каждая группа усилена двумя-тремя орудиями, в том числе самоходными.

Каков характер уличных боев в Бреслау, видно по следующим примерам. Батальону предстояло перейти улицу и овладеть пятиэтажным зданием. Противник здесь оказывал сильное сопротивление, ведя справа и слева фланкирующий огонь. Гвардии майор подтянул самоходные пушки и орудия прямой наводки, которые открыли огонь по окнам и дверям. После трехминутного огневого налета штурмовые группы пошли вперед. Их движение обеспечивала артиллерия, подавляя фланкирующие огневые точки. Очистив нижние и верхние этажи, пехота встретила сопротивление в подвале, где осталась группа немецких пулеметчиков и бронебойщиков. Для уничтожения этого вражеского очага была оставлена одна штурмовая группа, а остальные пошли дальше.

Около суток длился бой за один большой дом у площади Гинденбурга. Овладеть им сперва не удавалось, так как подступы все были пристреляны. Командир усилил разведку огневых точек. Боем и наблюдением было установлено, что противник располагает несколькими станковыми пулеметами и большой группой солдат, вооруженных автоматами и фауст-патронами.

Для ликвидации этого опорного пункта была создана специальная штурмовая группа из пехоты и артиллерии. Группа, разделившись надвое, ночью приступила к выполнению задачи. Последовало 10 орудийных выстрелов по дому, которые и явились сигналом начала атаки. Часть группы ринулась к дому с южной стороны. Здесь была глухая стена, подход к которой контролировали с чердака вражеские автоматчики. Вторая группа должна была атаковать северо-восточную часть дома. Как только первая часть группы бросилась к дому, немцы открыли стрельбу из автоматов и пулеметов. Тем временем вторая часть штурмовой группы проникла через окно первого этажа в подвал и уничтожила здесь пулеметные расчеты. Вскоре начались стычки в комнатах. В течение двух часов дом был полностью очищен от противника.

Действия этой штурмовой группы, овладевшей сильным опорным пунктом немцев, подтверждают решающее значение разведки огневых средств, точного их месторасположения, а также путей подхода к объекту атаки. Правильно продуманное распределение сил, отвлечение внимания противника во время броска в атаку основной группы, четкое взаимодействие со средствами усиления - всё это для уличных боев играет особо важную роль. Наконец, исключительно важно правильно выбирать места для командных пунктов.

Гвардии майор Марченко всё время находился в 100-150 метрах от боевых порядков. Командир батальона лично наблюдал за ходом боя и быстро реагировал на его развитие. Радио и телефонная связь дублировалась посыльными, хорошо ориентировавшимися в сложном лабиринте развалин и уцелевших домов.

«Красная Звезда», 11 марта 1945 г.

ШТУРМ НЕМЕЦКОГО ЗАМКА

За каменной стеной сарая у бронебойного ружья сидит сержант Головин со своим помощником Муцыком. Он пулю за пулей посылает в замок, стреляя по окнам, по немецким пулеметчикам. 76-мм орудия лейтенанта Кондратенко стоят справа и прямой наводкой тоже бьют по окнам. Пулеметчики Бабкин и Васюнин разворотили дыру в черепичной крыше сарая и непрерывным огнем поливают верхние окна того же замка.

Капитан Тимченко, командир стрелкового батальона, который осаждает крепость, стоит за углом сарая и стреляет из ракетницы, указывая цели орудиям и пулеметам. Тысячи пуль, сотни снарядов обрушиваются на замок, но немцы не сдаются. При ярком свете ракет нам хорошо видна мрачная, с башнями по углам громадина старинного здания, где уже трое суток бешено сопротивляются остатки разбитых немецких частей. Готические окна верхних этажей на все четыре стороны полыхают разноцветными потоками трассирующих пуль, со двора бьют тяжелые самоходные орудия. Огонь, дым и каменная пыль вихрятся к небу, беспрестанно грохочут пушки. Замок так близко находится от орудий прямой наводки, что осколки разрывающихся снарядов долетают и на огневые позиции.

Разрушена первая башня. Пробиты бреши в верхних этажах, разворочена крыша, но нижние этажи стоят нерушимо, из полуподвальных окон ожесточенно строчат немецкие пулеметы.

Капитан Тимченко коротко совещается с инженерами Федоровым и Поляковым. Принимается решение - взорвать замок. Саперы старшего лейтенанта Казакова взваливают на плечи ящики со взрывчаткой. Руководимые сержантом Штанько, они один за другим пропадают в темноте. По сигналу капитана наш огонь затихает, освобождая дорогу саперам. Но немцы не умолкают. Мы хорошо видим, как передовые саперы - Штанько, Савин, Волков, Слухачев, Беляев - под огнем врага, маскируясь в зарослях сада, скрытно подползают к углу замка, быстро и ловко делают в стене гнездо для взрывчатого вещества. Саперы Михайлов, Депутатов, Королев, Ильин ящик за ящиком подтаскивают взрывчатку. Через несколько минут земля содрогается от сильного взрыва. Дождь камней, пыли и расщепленного дерева обрушивается на землю с большой высоты.

Когда наступила тишина и пыль развеялась, мы увидели в углу замка лишь небольшую дыру. Попрежнему полыхают огнем немецкие пулеметы. Капитан Тимченко злобно кусает губы. Он снова встречается с инженерами Федоровым и Поляковым.

Ночь кончилась. Светает. Саперы набивают мешки взрывчаткой, ползут к пролому в стене. Огромной силы пожар забушевал внутри замка. Огонь и дым охватили здание от фундамента до крыши. Тем временем саперы лейтенанта Фомичева пробрались чуть ли не в самое пекло пожара, заложили еще раз изрядную порцию

взрывчатки, и новый взрыв развалил сверху донизу часть западной стены. Пехотинцы Тимченко со всех сторон устремились на штурм крепости. Тогда в огне и дыму над развалинами замка мелькнул большой белый флаг.

«Красная Звезда», 23 февраля 1945 г., №45.

М. Косарев

О РАЗВЕДКЕ В ГОРОДСКОМ БОЮ

Устройство сети наблюдения

При обороне сильно разрушенного города устройство сети наблюдения - нелёгкое дело. Прежде всего трудно выбрать НП, с которых бы хорошо просматривалась местность (особенно улицы), ибо наши роты, обороняющие часть города, не всегда занимают те его кварталы, где находятся возвышенности. К тому же просмотр затрудняют развалины сильно разрушенных зданий.

В боях за Сталинград N стрелковая дивизия обороняла полосу, где не имелось возвышенных точек рельефа.

Для одного наблюдательного пункта мы использовали находящуюся в районе Нефтесиндиката кирпичную заводскую трубу, внутри которой на высоте 15 м сделали площадку. С этой трубы через амбразуры хорошо просматривалась часть города в районе от выс. 102,0 и парашютной вышки до площади 9 Января. В других местах, ближе к переднему краю, для НП выбирались уцелевшие остатки двух и трёхэтажных зданий. В их стенах, обращенных в сторону противника, прорубались амбразуры. Если из одной амбразуры местность просматривалась плохо, мы делали две-три амбразуры.

Такого типа НП (основные) имели командные пункты полков и дивизии. Для наблюдения за глубиной обороны противника имелись НП на левом берегу Волги.

Полностью просматривать всю местность с четырёх-пяти НП было невозможно, так как немцы строили многие ОТ в развалинах разрушенных зданий. Поэтому штабам приходилось дополнительно высылать дивизионных и полковых наблюдателей, которым ставили задачу вести наблюдение в узком секторе (до 10-15 градусов) или за каким-нибудь определённым объектом (школа, высота 102,0, овр. Долгий, овр. Крутой). Кроме того, для наблюдения ночью за действиями противника за передний край высылались посты подслушивания в составе двух-трёх человек. Связь НП со штабами осуществлялась: с основными НП - телефоном, с остальными - посыльными.

Таким образом, количество наблюдательных пунктов в обороне города зависит от наличия построек, с которых можно хорошо просматривать впереди лежащую местность, от самой местности и от разрушений перед передним краем.

Разведка боем

Разведка боем велась с целью захвата пленных, а также выявления огневой системы и характера оборонительных сооружений на переднем крае и в глубине обороны противника. Как показывает наш опыт, разведку огневых точек и инженерных сооружений в условиях города целесообразнее вести на рассвете, причём мелкими группами (три-четыре человека), действующими на разных направлениях. Сигнал для начала действий мы давали одновременно для всех групп (чаще всего серией ракет, в масштабе дивизии - по времени). С целью создания видимости наступления за 10-15 минут до начала действий производился артиллерийский налёт по переднему краю обороны противника.

Сигнал начала действий групп служил сигналом переноса огня артиллерии и миномётов в глубину обороны противника. С этого момента группы выдвигались вперёд и под прикрытием огня станковых и ручных пулемётов подходили к зданиям на дистанцию 40-50 м. В это время обычно начинали действовать все неподдавленные огневые точки врага, расположенные на переднем крае. По местам, вызывающим сомнение, группы вели огонь из ручных пулемётов и автоматов, а старшие групп засекали ОТ. Кроме того, выставлялось несколько командирских НП, которые обеспечивались схемами участков местности, биноклями или стереотрубами. С этих НП засекались и наносились на схемы все вражеские ОТ. Когда задача оказывалась выполненной, давался сигнал, и группы отходили под прикрытием огня артиллерии и миномётов.

Поиски по захвату «языка» проводились по указанию штаба дивизии и штабов полков. Работа штаба заключалась в определении задачи поиска, выборе его участка, даче указаний, кто и какими силами должен проводить поиск. После этого назначенный командир выбирал объект поиска, НП и вёл наблюдение за огневыми точками противника. Если было необходимо, то наблюдение за объектом велось с нескольких НП.

Трудности наблюдения при больших разрушениях городских зданий очень велики, и если полностью не вскрыть огневые точки противника в направлении поиска, то неизбежны большие потери и срыв поиска. Подтвердим это примером.

Разведчики отдельной гвардейской разведывательной роты, получив задачу по захвату пленного, трое суток вели наблюдение за расположением огневых точек противника. После выявления вражеских пулемётных ОТ командир принял решение на подавление их, а о разведке и подавлении ротных миномётов не позаботился, считая, что с их помощью враг сделать ничего не сможет. Под огнём наших автоматов и ручных пулемётов ОТ противника замолчали. Воспользовавшись этим, разведчики подбежали к блиндажу. Когда они были в 3-4 м от него, противник вызвал огонь ротных миномётов на себя, и поиск был сорван. Таким образом, пренебрежительное отношение к разведке ОП ротных миномётов врага привело к срыву задания.

Особенно следует отметить, что в зданиях, из которых ведётся артиллерийский,

миномётный или пулемётный огонь противника, обычно не наблюдается признаков жизни и создаётся впечатление, что там никого нет. Но стоит бойцам подойти на 15-20 м, как враг тотчас же освещает местность и открывает сильный перекрёстный пулемётный и автоматный огонь. В таких случаях рассчитывать на успех можно лишь, обеспечив на своей стороне внезапность.

Группа разведчиков той же роты двое суток вела наблюдение за полуразрушенным домом, внутри которого гитлеровцы построили блиндажи с амбразурами. После тщательного выслеживания было принято решение на поиск. Для его проведения выделили три группы: первая группа - захватывающая - состояла из семи человек; во вторую и третью группы - прикрывающие - входило по шесть человек. Группам ставились следующие задачи:

а) захватывающей - внезапно ворваться в дом, забросать блиндажи гранатами и взять пленного;

б) прикрывающим - действуя одновременно с захватывающей группой, перерезать ходы сообщения и занять их.

Каждая группа, охраняя себя с тыла тремя автоматчиками, проникает по ходу сообщения к дому. В случае если кто-либо из немцев успеет выйти из дома, врага легко захватить в плен.

Объект поиска находился на расстоянии 15-20 м от нашего переднего края.

Фланговые огневые точки противника мы подавляли огнём ручных и станковых пулемётов с переднего края нашей обороны. По условному сигналу в 2 часа объект был атакован. Атака была настолько стремительна, что противник не успел произвести ни одного выстрела. Захватывающая группа ворвалась в дом, забросала блиндажи гранатами, уничтожила пулемёт и, захватив пленного, возвратилась.

Второй пример.

Командир взвода пешей разведки N гвардейского стрелкового полка гвардии лейтенант Лосов получил задачу захватить контрольного пленного в доме на углу Пензенской и Кутаисской улиц.

Объект изучался двое суток. Было установлено, что в доме находится до 20 солдат с офицером, а в 60-70 м правее дома установлен станковый пулемёт, который своим огнём с фланга не давал возможности подойти к дому. От дома в тыл противника проходил ход сообщения. Он вёл к следующей огневой точке, которая также держала под огнём подступы к этому дому.

Объект изучили хорошо, после чего было принято решение атаковать дом с трёх сторон. Первая группа из семи человек имела задачу выйти к ходу сообщения, занять его и, прикрыв себя с тыла, подойти по ходу сообщения к дому, забросать его гранатами и захватить в плен немцев, выбегающих из дома. Второй группе, блокирующей, состоящей из 6 человек, была поставлена задача бесшумно подползти к дому (три человека с фронта, три с правой стороны) и с началом действий первой группы забросать его ПТ гранатами через окна и амбразуры. Двое красноармейцев с ручным пулемётом прикрывали вторую группу от фланкирующего справа пулемёта.

Днём старшие группы были выведены на местность, где ознакомились с обстановкой, получили задачу и некоторое время изучали направление своих действий.

В ночь группа разведчиков бесшумно подползла к дому и по намеченному плану атаковала его, применив противотанковые гранаты. В результате боя дом был разрушен. В нём было убито 16 вражеских солдат и офицеров (как показали пленные). Разведчики уничтожили один вражеский миномёт, два ручных пулемёта, взорвали склад мин. Трое фашистов были захвачены в плен. Примерно так же проходили и другие поиски.

Засады

Система обороны противника была построена так, что все здания связывались между собой ходами сообщения, имеющими лёгкие перекрытия. Наши части редко практиковали засады лишь потому, что противник почти не вёл разведки нашего переднего края мелкими группами. Но это не говорит о том, что в городском бою засады применять не следует.

В отдельные постройки, находящиеся в нейтральной зоне, немцы иногда на ночь высылают ракетчиков с ручным пулемётом. Н гвардейский стрелковый полк устраивал в таких домах засады, выделяя для этого четыре-пять человек. Но из-за халатности самих разведчиков противник быстро обнаруживал их и в занятые ими места своих солдат не высылал.

Заключение

Для лучшего изучения обороны противника в городе каждому наблюдателю нужно давать сектор наблюдения не более 12-20 градусов и располагать НП таким образом, чтобы сектор одного перекрывался другим. Наблюдатели должны снабжаться крупномасштабной картой, или планом участка, или, наконец, скелетом с карты, часами, биноклем (стереотрубой). Телефонная связь крайне желательна хотя бы с основными НП.

Ночной поиск в условиях города требует более длительной подготовки, чем в полевых условиях. Для поиска лучше выбирать объект, расположенный как можно ближе к своему переднему краю обороны, так как пройти передний край обороны противника группой в десять-пятнадцать человек и остаться не замеченным им почти невозможно.

При атаке блиндажа или окопа лучше всего пользоваться гранатами РГД и Ф-1, так как ПТ граната, попадая в окоп, наносит большие разрушения, и обычно живых солдат в окопе не остаётся. Нецелесообразно назначать в ночной поиск по захвату пленного (из гарнизона вражеской огневой точки) группу численностью в семь-восемь человек; состав её для этого надо признать недостаточным. Такая группа может с успехом выполнять задачу только по захвату наблюдателя или ракетчика противника.

«Военный Вестник», 1943 г., №8.

ТРОЕ НА ЧЕРДАКЕ

Угловой дом возле моста отбили у немцев с вечера. Сейчас же на чердаке этого дома был установлен станковый пулемет. Возле него осталось трое - первый номер Сергей Ватагин, синеглазый ярославец, второй номер Павло Бойченко и автоматчик-снайпер Семен Белых, плечистый, веселый сибиряк. Он тут же хозяйственно осмотрел чердак:

- Ничего себе. Не как у нас в Сибири, но жить можно.

Ночь выдалась на редкость тихая, холодная. Под утро все продрогли, и Семен Белых сказал:

- Вроде как Сибирью запахло.

Потом он куда-то исчез и вернулся с двумя перинами, найденными во втором этаже. Одну перину бойцы постелили возле пулемета и легли поперек, а второй накрылись. Быстро пришло тепло, а за ним и дрема. Но спать всем было нельзя, и Белых сказал:

- Вы спите, а я посижу около пулемета.

Потом его сменил Ватагин.

Ночь в общем прошла спокойно. Утром на чердак явился старшина, который принес завтрак и разъяснил обстановку.

- Есть предположение, что немцы попытаются здесь пробиться, - сказал он - Ваша задача - если появится противник, не пропускать его, биться до последнего патрона. К вечеру сюда подойдет наша рота. Ясно?

- Всё ясно.

- А завтрак я вам принес: хлеб, консервы, компот.

- Правильно, - оживился Белых - Солдату пули не страшны, был бы харч.

...Бойцы еще не успели окончить завтрак, как за мостом на той стороне появились немцы. Их было человек двадцать, шли они осторожно, озираясь по сторонам.

Трое на чердаке взяли за оружие. Их мысли теперь заняты были одним: как бы не пропустить немца. Они знали, что день будет трудный, и заранее без уговора приготовились ко всему.

Ватагин нажал на гашетку, и пулемет гулко зарокотал. На чердаке звук выстрелов был особенно силен. Немцев будто ветром сдуло: некоторые остались лежать на мостовой, остальные разбежались.

Прошло с полчаса. Потом из того же проулка высыпало около роты немцев с автоматами. Как только первые ряды их вступили на мост, Ватагин дал очень длинную очередь. Казалось, ей не будет конца. Бойченко уже принес новую ленту, когда пулемет вдруг замолчал. Ватагин вытер со лба пот и увидел, что немцы отхлынули обратно, кроме тех, которых навек успокоила пулеметная очередь.

Снова стало тихо. Но у Бойченко были острые глаза, и он первым заметил, что в

доме с балконом, стоявшем как раз напротив, творится что-то подозрительное. Бойченко доложил Ватагину, что там бегают немцы.

- Не иначе, как сюрприз нам готовят.

Прошло еще минут двадцать, и вдруг из дома напротив затарахтел вражеский пулемет. Его пули сразу же нащупали слуховое окно Ватагина. Несколько пуль ударило в переплет рамы, в кожух пулемета. Они распороли одну из перин, и перья тучей поднялись на чердаке.

Ватагин быстро оттащил свой пулемет вправо, а Белых выстрелил раз-другой, и пулемет противника умолк. Тогда Белых улыбнулся и произнес:

- Сейчас они перетащат свою точку на другое место.

Внимание всех троих было снова приковано к площади. Немцы, вероятно, рассчитывали, что их прикроет огонь своего пулемета, и опять упрямо двинулись к мосту. Ватагин еще раз надавил на гашетку. Немцы отошли обратно.

Вскоре вторично ударил вражеский пулемет с другого этажа, и Бойченко, тихо вскрикнув, отвалился в сторону. Пока Ватагин перевязывал ему раненое плечо, Белых сделал еще два выстрела и сказал:

- Это вам за Павло!

И куда бы немцы ни переносили свой пулемет, пули снайпера Семена Белых везде доставали их.

После полудня немцы выкатили на площадь орудие и тремя снарядами разбили чердак. После этого они пошли к мосту. Осколками снарядов Ватагина ранило в голову, а Бойченко в ноги, но Белых остался невредим. Его только оглушило, но сознания он не потерял. Наскоро замотав голову Ватагина полотенцем, он крикнул ему на ухо, потому что не слышал собственного голоса:

- Сережа, побудь пока здесь! А я сбегаяю на второй этаж и гранатами их, гадов, гранатами. Пройдут ведь!

Ватагин устало качнул головой, и Белых исчез. Добравшись до окон второго этажа, он увидел, что немцы чуть ли не строем сходили с моста на улицу, которую троим бойцам было поручено защищать.

- Сволочи! - кричал Белых и бросал одну за другой гранаты, с радостью наблюдая, как рассыпались в стороны немцы. И вдруг он скорее почувствовал, чем увидел, что сражается не один и что немцы падают не только от его гранат. Во-время подошедшая рота встретила врага залповым огнем. Белых вскочил на подоконник, позабыв об опасности, и закричал, махая автоматом:

- Братцы, ура!

Командир роты увидел его, потного и вывалянного в перьях, и с тревогой в голосе спросил:

- Ранен?

- Нет. На чердаке Ватагин и Бойченко. Они ранены. Помогите им.

Потом он жадными глотками пил принесенную кем-то воду. Боевые друзья стояли полукругом и с почтением смотрели на него. Один из них серьезно сказал:

- Отстояли втроем улицу.

И эти слова были для Семена Белых дорожке всякой похвалы.
«Красная Звезда», 19 января 1945 г., №16.

Герой Советского Союза полковник **А. Дьяконов**

О БОЕ ЗА ВЕЛИКИЕ ЛУКИ

Город Великие Луки представляет собой крупный узел железных и шоссейных дорог. Уже одно это определило его значение для немцев. Широко разветвлённая сеть до рог связывала вражеский гарнизон через Новосокольники и Невель с тылом, откуда доставлялись войскам боеприпасы и продовольствие. Город являлся важным перевалочным пунктом для противника, дополнительным каналом снабжения ржевской группировки.

Немцы упорно обороняли Великие Луки, но в результате решительного штурма частей Красной Армии были разбиты. Город снова стал советским. На примере боёв за Великие Луки я хочу показать, чему учат действия наших войск по захвату населённого пункта, сильно укреплённого врагом.

Как немцы строили оборону города

Почти полтора года фашисты изо дня в день укрепляли не только подступы к городу и его окраины, но и отдельные улицы, площади, дома. Гитлеровцы под угрозой расстрела согнали тысячи горожан и мирных жителей окрестных деревень на строительство оборонительных сооружений. Работами руководили видные военные специалисты. При этом противник не считался ни с чем. Ряд деревень, расположенных вблизи города и мешающих обстрелу (обзору), фашисты смели с лица земли, сожгли.

На всех окраинах создавались так называемые форты. Это были по существу небольшие крепости, которые позволяли их гарнизонам оказывать длительное сопротивление натиску крупных сил, вооружённых по последнему слову техники. Для строительства фортов немцы широко использовали выгоды местности, особенно высоты.

Основными укреплениями противника являлись доты и дзоты с широко разветвлённой системой ходов сообщения. Только на подступах к городу было обнаружено свыше 100 дзотов. Многочисленные огневые точки располагались в каменных и кирпичных зданиях. Каждый дот (дзот) был опоясан колючей проволокой, подступы к нему минировались. На главных направлениях сквозь проволоку пропускался ток высокого напряжения. На многих улицах гитлеровцы возвели баррикады. Почти на всех направлениях имелись противотанковые препятствия.

В центре города и на главных улицах фашисты устроили дополнительные опорные пункты. С этой целью они укрепили все церкви, монастыри, большие здания, старинную крепость, обнесённую каменной стеной и окружённую рвом. И везде -

густая сеть ходов сообщения, укрытий и щелей. В мосты были заложены фугасы; их заранее подготовили к взрыву на случай внезапного вторжения наших танков. Берега протекающей через город реки Ловать и других мелких речек и ручьёв враг эскарпировал.

Гитлеровская ставка, оценивая значение этого укрепленного рубежа, дала приказ солдатам, оборонявшим Великие Луки, защищаться до последнего.

Какие силы противостояли нашим частям?

За густой сетью фортов, опорных пунктов, за толстыми стенами зданий, превращенных в дзоты, укрывалось около 8 000 отборных фашистских войск. На вооружении немецкого гарнизона имелось 16 тяжёлых орудий, 40 орудий среднего калибра, до 20 зенитных пушек, свыше 100 минометов (в том числе 24 шестиствольных), около 300 пулемётов, 10 танков, зарытых в землю и превращенных в огневые точки.

Подготовка к штурму

Длительное время наше соединение находилось в обороне. День за днём мы укрепляли свои позиции и в то же время неустанно готовились к наступлению. Большое внимание при этом уделялось разведке противника. Это дало нам возможность установить к началу штурма наиболее уязвимые места в обороне врага, его слабые стороны.

Командный состав прослушал ряд лекций об особенностях уличных боёв, о блокировке и уничтожении вражеских очагов сопротивления в отдельных зданиях, о взаимодействии подразделений различных родов войск. Были проведены показательные учения с использованием макета города со всеми его укреплениями. Тренировочные занятия проводились, кроме того, каждым батальоном, охватывая широкий круг бойцов и командиров. Перед наступательными действиями командование организовало беседы с рядовым составом о приёме и методах боя в крупном населённом пункте.

Штабами одновременно разрабатывался и уточнялся план предстоящего боя и подбирались состав штурмовых отрядов. Они создавались в каждом батальоне, причём в состав отряда входило до 100 бойцов самых различных воинских специальностей: стрелков, пулемётчиков, сапёров, артиллеристов, химиков. В ячейку управления командира отряда входил также командир взвода артиллерии.

Каждый отряд расчленялся на группы: разведки, штурма, обеспечения, закрепления и резерва.

Группа разведки, объединявшая 5-6 человек, двигалась впереди, прощупывая вражескую оборону. В случае необходимости она первой принимала бой, ставила дымовую завесу и, отвлекая на себя огонь противника, способствовала успешному продвижению всего отряда.

В штурмовую группу входил 21 человек: командир группы и его заместитель, 10 стрелков, 2 пулемётчика, 3 сапёра, 4 химика. Помимо ручных пулемётов, авто-

матов и винтовок, группа имела па вооружении гранаты, обеспечивалась дымовыми шашками и взрывчатыми веществами.

В группу обеспечения входило до 40 человек. Её огневые средства были весьма значительные: 1 станковый и 2 ручных пулемёта, три 50-мм миномёта, противотанковое ружьё, 76-мм пушка, ампуломёт и др. Штурмовой группе ставилась задача преодолеть сопротивление врага и двигаться дальше, тогда как группа обеспечения завершала в основном разгром вражеского опорного пункта.

Группа закрепления состояла из 17 человек (в том числе 5 сапёров со взрывчатым веществом, ножницами, мешками, лестницами и т.д.). Само название этой группы показывает, какие задачи ставились перед ней.

И, наконец, в состав штурмового отряда входила ещё группа резерва из 7 сапёров и стрелков.

Такой состав отряда, как показал опыт боёв, целиком себя оправдал.

Во время подготовки к бою были изготовлены специальные сани весьма прочной конструкции для транспортировки десантников.

Удар по уязвимым местам врага

Наступление наших частей на Великие Луки началось далеко не так, как ожидал враг. Город был обойдён; железные дороги, связывающие его с другими гарнизонами, перерезаны. Немцы пытались подбрасывать свои подкрепления по одному шоссе, но вскоре были лишены и этой возможности. Кольцо вокруг Великих Лук сжималось всё туже. Фашистский гарнизон очутился в полном окружении и не мог больше получать резервы.

Суворов говорил: «Неприятелю времени давать не должно, пользоваться, сколько можно его ошибкой и брать его всегда смело с слабейшей стороны». Эти заветы великого русского полководца мы положили в основу нашего наступательного боя.

Где была слабейшая сторона в великолукском узле обороны?

Как уже сказано выше, враг не ожидал окружения города и готовился главным образом к отражению ударов в лоб и с флангов. Подступы к городу с севера и северо-запада были затруднены, так как местность там низменная и болотистая. Учтя это, немцы построили там меньше укреплений, чем на других участках. Одним из слабых звеньев обороны города являлась также её западная часть.

После окружения врага советское командование решило нанести удар по наименее укреплённым рубежам противника. Нашему соединению была поставлена задача - взломать вражескую оборону на узком участке и, расширяя прорыв, во взаимодействии с другими частями уничтожить фашистский гарнизон.

Штурму предшествовала мощная артиллерийская подготовка, после которой части Красной Армии с запада и северо-запада двинулись в атаку. Преодолевая отчаянное сопротивление немцев, наши войска в первый день заняли 2 форта и до 30 кварталов города. Это сразу же нарушило боевые порядки противника. В после-

дующие два дня враг был смят и на северной окраине, где мы захватили 4 форта и до 15 кварталов. На четвёртый и пятый дни одновременными действиями с севера и юга наши части захватили ещё часть города. Немецкий гарнизон удалось расколоть надвое.

Однако враг попрежнему упорно сопротивлялся. Гитлеровское командование всячески стремилось помочь своим окружённым войскам. Немецкие пикирующие бомбардировщики пытались нарушить наши боевые порядки. Но большого ущерба они нам не нанесли, а сами потерпели значительный урон: за время боёв в городе советские воины сбили 12 неприятельских самолётов.

Также не удалась попытка немцев доставить великолукскому гарнизону на самолётах вооружение, боеприпасы, медикаменты и живую силу. В наши руки попало 63 тюка, сброшенных с парашютами. Бойцы одной нашей части подбили и уничтожили 4 немецких планёра, на одном из которых находилось 15 автоматчиков.

На двенадцатые сутки пали и остальные форты немцев; остатки гарнизона частично были уничтожены, а частично взяты в плен.

Действия штурмовых отрядов

Большую роль при взломе вражеской обороны и в уличных боях сыграли штурмовые отряды. Тактика их сводилась к следующему. Впереди отряда двигалась группа разведки, а за ней - штурмовая группа. Встречая на своём пути противника, они всеми имеющимися у них средствами уничтожали его. Там, где это оказывалось не под силу, разведчики и штурмовики, не задерживаясь, обходили очаг сопротивления, оставляя немцев в тылу и захватывая новые дома и кварталы. Борьбу с противником, оставшимся в тылу, вели группы обеспечения. Их деятельность сводилась к тому, что они блокировали отдельные дома, где засели гитлеровцы, истребляли фашистов, а затем снова устремлялись вперёд. Иногда мелкие подразделения немцев, переодетых в гражданское платье и красноармейскую форму, пытались снова прорваться в отвоёванные нами кварталы, чтобы стрелять в наших бойцов из-за угла. Но возле важных объектов постоянно патрулировали наши группы закрепления, которые уничтожали противника, просочившегося сквозь боевые порядки наступавших подразделений.

Умело действовали штурмовые отряды, возглавляемые командирами тт. Кротковым, Курносовым, Лубским и др. Остановлюсь на действиях одного из них, возглавляемого старшим лейтенантом тов. Лубским.

Первыми из этого отряда вступили в бой разведчики под командованием старшего сержанта Зубарева. Выявляя огневые точки врага, они вызывали огонь нашей артиллерии, которая тотчас же подавляла эти ОТ. Кроме того, разведчики расчищали и указывали дорогу нашим танкам. Вслед за танками двинулась штурмовая группа. Автоматчики старшего лейтенанта Курносова на санях, прицепленных к танку, быстро продвигались вперёд. В подвале одного здания засели гитле-

ровцы. Бойцы, укрываясь за стенками саней, приблизились почти вплотную к врагу, вступили с ним в бой и вскоре выбили его оттуда.

Командир Ужогов с группой красноармейцев овладел зданием аптеки. Отсюда наши бойцы начали успешное продвижение в сторону военного городка. Здесь фашисты особенно упорно защищали один из домов. Окна его были прочно забаррикадированы, а сильный огонь противника мешал с хода ворваться в здание. Тогда под прикрытием дымовой завесы подтянули сопровождавшие штурмовой отряд орудия, к зданию вплотную подобралась сапёры, подошли ампуломётчики. Артиллеристы били по дому прямой наводкой. Совместно с ампуломётчиками им удалось поджечь опорный пункт врага, а сапёрам - подорвать часть стены. Бойцы ворвались в образовавшуюся брешь и вскоре очистили здание от немцев.

Успех штурмового отряда развил батальон капитана Махоркина. Этот батальон за время боёв уничтожил до 1 500 гитлеровцев, захватил свыше 100 пленных, 20 орудий и другие трофеи.

В условиях населённого пункта, когда бои ведутся не только за каждый квартал и улицу, но и за каждое здание и даже часть его, важное значение приобретают действия одиночных бойцов. И надо отдать должное красноармейцам и командирам нашего соединения: они бились с врагом мужественно и умело, проявляя инициативу и находчивость Вот примеры.

Сильный пулемётный огонь мешал одной нашей штурмующей группе овладеть немецкими дзотами. Неподалёку стояло подбитое орудие. Старший лейтенант снял с него щит, установил его на санях и, прикрываясь броней, приблизился со своими бойцами к дерево-земляной огневой точке противника. Гарнизон её был разгромлен.

Пулемётчики Репин и Головачёв, выкатив свой «Максим» на открытую позицию, уничтожили до 60 немецких солдат и офицеров. Боец Махаматулин вскочил на проходивший мимо танк и проник во вражеский форт, обеспечив занятие его нашим подразделением. Красноармеец-связист Губерник незаметно подкрался к дзоту, откуда фашисты вели сильный пулемётный огонь, и, ухватившись за дуло пулемёта, вырвал его из рук немца.

Можно привести ещё десятки и сотни примеров отваги, умения и решительности, проявленных нашими бойцами и командирами в боях за город.

«Военный Вестник», 1943 г., №34.

Старший лейтенант **А. Новиков**

РОТА АВТОМАТЧИКОВ В УЛИЧНОМ БОЮ

Нашим войскам, действовавшим в районе Гданьска (Данцига), нередко приходилось вести бои за населенные пункты, превращенные немцами в сильные узлы сопротивления. В этих боях большую роль играли подразделения автоматчиков. Обладая высокой маневренностью и серьезной огневой силой, они дерзко врыва-

лись в населенные пункты и наносили внезапные удары по флангам и тылу противника. Сошлюсь на пример из боевой практики роты, которой я командую.

Развивая наступление, наш полк во второй половине дня вышел на окраину одного города. Попытка с хода прорваться в центр города не удалась. Немцы оказали сильное сопротивление, особенно упорное в районе каменного моста. По данным разведки, у моста оборонялись две немецкие роты, усиленные противотанковыми орудиями и станковыми пулеметами.

Началась подготовка к штурму. Моей роте, находившейся в резерве командира полка, было приказано - выдвинуться в район каменного моста и подготовиться к атаке. Засветло, вместе с командирами взводов, я вышел на наблюдательный пункт. Здесь я информировал их о предстоящей боевой задаче и наметил план действий. Тут же были намечены ориентиры и установлены сигналы. Командиры взводов ознакомили командиров отделений с предварительным планом предстоящего боя.

Роте предстояло атаковать квартал на южной окраине города. Поскольку разведка выявила, что сплошных укреплений в городе у немцев не было и, следовательно, представлялась возможность проникнуть через боевые порядки противника, я решил действовать повзводно. Каждый из взводов получил самостоятельную задачу с указанием районов сбора, куда следовало выйти по выполнении ближайшей задачи.

После мощного огневого налета нашей артиллерии подразделения роты пошли в атаку. В то время как первый взвод, лейтенанта Касаурова, атаковал с фронта, имея целью отвлечь на себя внимание противника, второй взвод, лейтенанта Соснина, должен был обойти атакуемые дома и напасть с тыла. Третий взвод, лейтенанта Агакова, наступал на левом фланге, чтобы контролировать улицу, по которой немцы могли подбрасывать подкрепления и боеприпасы. В случае успеха второго взвода третьему следовало овладеть угловым домом и в дальнейшем продвигаться вдоль речного канала к центру города.

Обстановка боя сложилась для нас благоприятно, хотя план действий и пришлось несколько изменить. Бойцы первого взвода продвинулись на 100-150 метров и залегли, так как немцы сосредоточили по ним сильный огонь из нескольких домов. Вторым взводом, прикрываясь высокой дамбой, быстро и незаметно продвинулся к мосту, намереваясь прорваться в тыл немцам. Требовалось преодолеть открытый участок и занять двухэтажный каменный дом. Здесь немцы имели станковые пулеметы и простреливали все подступы к дому. Лейтенант Соснин, чтобы не нести напрасных потерь, решил пока не атаковать эту огневую точку, а выждать удобного момента. Этот момент вскоре наступил благодаря умелым действиям третьего взвода.

Лейтенант Агаков, внимательно наблюдавший за ходом боя, обнаружил, что в угловом доме (который должны были атаковать его бойцы в случае успеха второго взвода) немцы имеют две огневые точки лишь на верхнем этаже. В двух первых этажах противника вообще не было. Агаков решил атаковать дом немедленно. На

лестнице, ведущей в третий этаж, немцы попытались оказать сопротивление, но наши бойцы забросали их гранатами. Было уничтожено десять немцев и захвачено два пулемета с боеприпасами.

С третьего этажа хорошо наблюдался дом, из которого немцы задерживали продвижение взвода Соснина. Следовательно, отсюда можно было вести пулеметный обстрел по окнам этого дома, чем Агаков и воспользовался. Группа автоматчиков из второго взвода, прикрываясь пулеметным огнем третьего взвода, подошла к дому и штурмом овладела им. После этого весь взвод лейтенанта Соснина стал быстро продвигаться вперед.

Вскоре мы очистили весь квартал, при этом было уничтожено свыше 150 и взято в плен 50 немцев. В качестве трофеев рота захватила две пушки, 4 пулемета, много автоматов, боеприпасов и большой продовольственный склад. Задача была успешно выполнена. Рота, выйдя в район сбора, подготовилась к дальнейшим действиям.

Этот бой позволяет сделать некоторые выводы. Перед боем мы провели большую работу с младшими командирами. Они должны безукоризненно знать план атакуемого объекта, расположение огневых точек противника, направление действий отделений и взводов, а также место сборного пункта.

Что касается места командира роты в уличном бою, то я на личном опыте убедился в необходимости находиться с передовым взводом. В начале боя я был во взводе лейтенанта Соснина, который решал наиболее сложную задачу. Отсюда хорошо наблюдался весь район действий роты. Затем, когда центр тяжести действий временно был перенесен в направлении взвода лейтенанта Агакова, я перешел к нему. Позже я перенес свой наблюдательный пункт за боевые порядки взвода Соснина. Так обеспечивалось непрерывное управление ротой в этом уличном бою.

«Красная Звезда», 3 апреля 1945 г.

Подполковник **И. Гаглов**

ВЗЯТИЕ ГОРОДА И КРЕПОСТИ ГЛОГАУ

1 апреля войска 1-го Украинского фронта после длительной осады завершили ликвидацию окруженного гарнизона противника в Глогау (Глогув).

Глогау - старинная крепость. Немцы непрерывно ее совершенствовали, особенно в последнее десятилетие. Все новые постройки, воздвигнутые в Глогау за эти годы, служили военной цели. На восточном берегу Одера выстроен массивный замок. Этот замок прикрывал мост через Альте-Одер. Позади замка на острове расположен каменный городок, который прикрывал подступы к Глогау с северо-востока. На юго-восточной окраине несколько лет тому назад построены казармы - шесть больших трехэтажных зданий с железобетонным перекрытием. Первые этажи и подвалы зданий имеют вид дотов с отсеками. Рядом с первой и шестой казармами расположены доты, по шести амбразур каждый. Во всех казармах имелись

амбразуры с расчетом на круговой обстрел. На западной окраине города казармы построены по такому же типу. Город со всех сторон был защищен массивными оборонительными сооружениями.

Немецкая оборона в Глогау основывалась на системе мощных опорных пунктов. Казармы Людендорфа и Гинденбурга, железнодорожное депо со станционными постройками, замок и городок на острове, городской стадион, старинная крепость, заключающая в себе наиболее старую часть города, - все это были сильные опорные пункты врага.

Казармы Гинденбурга обнесены кирпичной оградой с бетонными столбами. В 150 метрах от казарм вырыта траншея полного профиля. От нее идут траншеи к каждому зданию. Все здания соединены подземными ходами. В подвальных помещениях располагались гарнизоны в 100-150 человек. Тут же хранились боеприпасы и продукты питания. В систему обороны стадиона были включены дома, расположенные севернее его. По западной окраине стадиона шли проволочные заграждения. Здесь же имелись траншеи с площадками для пулеметов. Подступы к стадиону оказались густо минированными. В домах севернее стадиона были созданы укрытия для живой силы и площадки для тяжелых и противотанковых орудий. Стадион имел огневую связь с казармами Гинденбурга. Последние в свою очередь были связаны с железнодорожным депо и т.д. Гарнизоны этих опорных пунктов поддерживали друг с другом связь через тщательно замаскированные ходы сообщения, в отдельных случаях подземные.

В старой крепости и в центре города все улицы были забаррикадированы. Каждая баррикада представляла собою двухметровый вал из кирпича с широким противотанковым рвом. На баррикадах дрались у немцев особые группы, вооруженные пулеметами и противотанковыми ружьями.

Наши войска стремились разобшить опорные пункты врага и ликвидировать их по частям. Чрезвычайно напряженными были бои за казармы Людендорфа. Подразделения обошли эти казармы со всех сторон, захватили дома, расположенные невдалеке, лишив противника связи с другими опорными пунктами. После этого начался штурм казарм. По числу зданий было создано шесть штурмовых групп. В каждую группу входили взвод стрелков, 10-12 саперов, 2 танка и 2 орудия. Группы были поддержаны огнем минометов и артиллерии.

Штурму подверглись одновременно все здания. Минометчики и артиллеристы произвели массированный огневой налет на траншеи перед казармами. Когда траншейная система врага была нарушена, штурмовые группы поднялись в атаку. Артиллерия в это время прямой наводкой и с закрытых позиций била по верхним этажам домов, загоня немцев в нижние этажи и в подвалы. Танки с хода били по нижним этажам и амбразурам. Ворвавшись в дома, гранатометчики стали очищать их, забрасывая подвалы гранатами. Так были взяты пять казарм, а шестую, гарнизон которой особенно упорно сопротивлялся, наши бойцы взорвали.

Уничтожая в ожесточенных боях один опорный пункт врага за другим, наступающие захватили также район стадиона, казармы Гинденбурга, железнодорож-

ный узел. Дольше всего немцы держались в крепости старого города, но 2 апреля пала и она. С падением крепости завершилась ликвидация немецкого гарнизона в Глогау. Наши войска захватили здесь более 8 000 пленных, много вооружения и других трофеев.

«Красная Звезда», 3 апреля 1945 г.

Лейтенант **Ю. Иванов**

БОРЬБА С ТАНКАМИ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ СРЕДСТВАМИ ПЕХОТЫ

При отражении танковых контратак в населенных пунктах пехота иногда опирается лишь на собственные противотанковые средства - ПТ ружья, ручные ПТ гранаты и зажигательные бутылки. Эти средства нашли широкое применение во всех видах боя и вполне себя оправдали. Известны многочисленные примеры, когда хорошо сколоченные подразделения вели бои против большого количества танков и выходили победителями. Так, например, стрелковый батальон Героя Советского Союза капитана В.И. Аулова, располагавший всего девятью ПТ ружьями и несколькими сотнями ПТ гранат и зажигательных бутылок, вывел из строя за первый день боя (севернее города Яссы) 10 из 40 атаковавших его танков, а на другой день подбил и поджег еще 8 боевых машин противника, в том числе 3 тяжелые.

Применение ПТ ружей и гранат в населенных пунктах обуславливается некоторыми особенностями. Узкие улицы и резкие повороты значительно снижают маневренность машин, не дают им возможности развивать скорость и вести огонь с больших дистанций; толстые стены городских строений надежно защищают бойцов от пуль и осколков, позволяют скрытно подбираться к танкам на близкое расстояние: оконные проемы подвалов, первых и следующих этажей представляют собой весьма удобные огневые позиции, недоступные для гусениц танков. Умелое использование этих выгодных возможностей - важнейшее условие успеха. В бою за город Збораж бронебойщики и гранатометчики подразделения капитана Мухина, засев в домах, окна которых выходили на площадь и примыкающие к ней улицы, отбили несколько танковых контратак противника, причинили ему большой урон, а сами не понесли никаких потерь.

Прикрытие огнем улиц, площадей, окраин и пустырей на флангах и в тылу наших подразделений составляет основную заботу командиров. Для этого они могут использовать ПТ ружья, метальщиков ПТ гранат и зажигательных бутылок, а также отдельные ПТ орудия.

Наиболее выгодными огневыми позициями являются подвальные помещения с окнами на уровне земли, небольшие отверстия и проломы в толстых стенах строений и заборов и другие надежные укрытия (каменные и железные нагромождения, кучи бетона, кирпича). Во всех случаях противотанковые средства должны находиться в местах, откуда возможен хороший обзор и обстрел танкоопасных направ-

лений (улицы, перекрестки улиц, площади).

При появлении контратакующих танков противника огонь открывают в первую очередь по тем из них, которые, остановившись, загораживают проход остальным. В населенном пункте это имеет огромное значение, так как ограниченная ширина улиц не позволяет противнику обойти внезапно возникшее препятствие.

Оправдали себя истребительные группы, состоящие из 1-2 отделений ПТ ружей, 5-6 метальщиков ПТ гранат и зажигательных бутылок и 1-2 орудий. Эти группы представляют собой непосредственное прикрытие пехотных подразделений от контратакующих танков.

Как показывает практика, наибольшее количество боевых машин противника удается подбить на перекрестках улиц, у выходов из улиц в открытые места, у рвов и разрушенных зданий. Это значит, что наши командиры научились правильно оценивать местность, умело выбирать огневые позиции для своих противотанковых средств и четко управлять боем.

Покажем на конкретном примере, какое значение при бое в населенном пункте имеют правильное распределение противотанковых средств, умелый выбор позиций и четкое управление огнем.

Истребительная группа лейтенанта Софронова получила задачу прикрыть от контратак вражеских танков правый фланг закрепляющегося во вражеских траншеях батальона капитана Кондакова. Траншея пересекала центр населенного пункта К., и правый фланг подразделения выходил на площадь, изрытую воронками от снарядов.

Лейтенант Софронов расположил имевшиеся у него два отделения ПТ ружей в домах, окна которых выходили на улицы, соединяющие западную окраину с площадью. Там же было расположено ПТ орудие, поддерживавшее группу. Расчеты ПТ ружей и орудие получили задачу не допустить выхода танков противника на площадь и прикрывать своим огнем часть гранатометчиков, занявших воронки на площади (другая часть гранатометчиков расположилась в домах на углу улицы, ведущей к нашим траншеям).

Вскоре из улицы на площадь вышли немецкие танки. Расчеты ПТ ружей и орудие встретили немцев огнем. Головной танк остановился, подбитый метким выстрелом артиллеристов. Не успели выйти на площадь вражеские боевые машины, атакующие с другой улицы, как две из них тоже были подбиты. Взяв на буксир первую из трех подбитых машин, преграждавшую путь для новой контратаки, противник отступил.

Через полчаса враг предпринял новую контратаку, но он вел ее уже только по одной улице, так как выход из второй был загроможден двумя пылающими танками. Машины врага были встречены огнем из всех ПТ средств и немцы, оставив у выхода на площадь еще один горящий танк, повернули обратно.

Тогда гитлеровцы открыли сильный минометный огонь по позициям наших истребителей (орудие и два ПТ ружья вышли из строя) и под его прикрытием бросили свои танки в третью по счету контратаку. На этот раз им удалось вырваться на

открытое место и почти вплотную подойти к траншее, занятой нашими пехотинцами. Но тут в танки полетели гранаты и зажигательные бутылки. Это вступили в бой гранатометчики, расположенные в воронках от снарядов и в домах. Три танка загорелись, а один с подбитой гусеницей остановился. Остальные вражеские машины отступили.

В итоге описанных боев наши истребители не только не допустили боевые машины противника к позициям своих пехотных подразделений, но и нанесли немцам большой урон в технике и живой силе.

Из сказанного видно, что пехотный командир, четко распределивший свои противотанковые средства на возможных направлениях вражеских контратак, правильно выбравший для них огневые позиции и умело осуществляющий управление боем, может надежно обеспечить противодействие пехотных подразделений танкам.

«Военный Вестник», 1944 г., №23-24.

***

Майор К. Токарев

Штурмовые группы Мирошниченко, овладев большим кварталом, стали обстреливать окружающие его переулки. Тут немцы перешли в контратаку. Командир роты немедленно ввел в дело все свои огневые средства. Минометчики били по улице и перекрестку, не допуская подхода подкреплений противника. Пулеметчики и автоматчики, ведя огонь из окон, дверей, ворот и подъездов, отсекали немецкую пехоту от танков. Одному вражескому танку и бронетранспортеру удалось преодолеть заградительный огонь. Они начали приближаться к домам, занятым гвардейцами. Тогда два рядовых, Зорин и Садомский, выдвинулись вперед с противотанковыми гранатами. Прижимаясь к стенам зданий, короткими перебежками, а то и ползком они подобрались к танку и бросили под гусеницы гранаты. Танк был подбит. Вскоре отважные гвардейцы подбили и бронетранспортер. Подоспевший расчет орудия сопровождения окончательно добил эти бронированные машины противника. Тогда гвардии лейтенант Мирошниченко снова поднял роту в атаку. Штурмовые группы смяли немцев и заняли еще несколько домов.

«Красная Звезда», 1 января 1945 г., №1

ТАНКИ

Гвардии полковник А. Барабаш

ТАНКИ В УЛИЧНЫХ БОЯХ

Создавая оборону на улицах города, немцы обычно тщательно строят систему огня. Каждая улица простреливается с какого-либо возвышенного места или же с выгодно расположенного двух- или трехэтажного дома. Требуется немало усилий, чтобы взломать такую оборону и выбить противника из населенного пункта. Как это делается, попытаемся показать на примере действий N танкового полка в одном из городов Украины.

Выйдя с исходного положения, наши танки миновали боевые порядки своей пехоты и, ведя ее за собой, направились на улицы города, где завязались ожесточенные бои. Танки уничтожали на своем пути огневые средства и живую силу противника, который отвечал интенсивным огнем артиллерии.

Вскоре обнаружилось, что тем методом, как обычно действуют танки при атаке высот вне населенных пунктов, добиться успеха здесь не удастся. Тогда было принято иное решение: часть танков идет в боевых порядках пехоты, а часть остается в подвижной засаде, в 200-300 метрах позади пехоты. Экипажи этих последних танков поддерживали орудийным и пулеметным огнем пехоту, скрытно передвигаясь от укрытия к укрытию. Им надо было тщательно вести круговое наблюдение, а особенно следить за домами, в которых можно было подозревать вражеские огневые точки.

Такой способ ведения уличного боя вполне оправдал себя. Наши танки и пехота продвинулись из южных кварталов города в центр. Здесь немцы оказали еще более упорное сопротивление, предприняв более десяти контратак за день. Наши танкисты успешно отражали эти контратаки. В ходе боя пехотные командиры присылали своих представителей и указывали танкистам огневые точки противника,

которые не давали продвигаться пехоте. Экипажи танков несколькими выстрелами уничтожали эти огневые точки.

Таким образом выяснилось, что применение подвижных засад, при хорошем взаимодействии с пехотой и артиллерией, позволяет танкам успешно наступать на улицах населенного пункта, отбивая контратаки противника. Надо только помнить, что засады действительно должны быть подвижными, и им нельзя долго оставаться на одном месте. Одно танковое подразделение несколько часов находилось в засаде на центральной улице города. Противник обнаружил его и накрыл артиллерийским и миномётным огнём, причинив потери. В дальнейшем эта ошибка была учтена.

Пускать танки впереди пехоты не следует в уличных боях, что подтвердил и опыт действий, о которых идет речь. Двигаясь на 200-300 метров впереди пехоты, танкисты не гарантированы от внезапного оружейного обстрела или броска гранаты из любого дома и переулка. Ведь наблюдение из танка ограничено, и это не позволяет экипажу быстро обнаружить врага в укрытии.

Иное дело, когда танки двигаются вслед за боевыми порядками пехоты, на удалении 100-200 метров. Тогда пехота прощупывает противника, и если он организованно сопротивляется, то пехотный командир указывает танкистам огневые точки, которые надо подавить, чтобы пехота могла продвигаться. Танки выходят вперед и подавляют обнаруженные огневые точки. Одновременно, как уже сказано выше, действует часть танков, находящаяся в укрытии и прикрывающая своим огнем передовую группу танков и пехоты.

Приведем характерные примеры действий отдельных танков из засады. Экипаж гвардии лейтенанта Миронова, находясь в засаде, вел наблюдение из танка. Для этого нужно было выдвигать машину лобовой частью на улицу, а здесь ее обнаруживал противник. Гвардии лейтенант Котов действовал иначе. Он поставил свой танк в укрытие, а радисту-пулеметчику приказал вести наблюдение вне танка. Когда наблюдатель обнаруживал огневую точку, он немедленно докладывал об этом командиру танка. Тот уточнял расположение огневой точки, а затем на малом газу, незаметно для противника выдвигал танк и уничтожал намеченный объект. Таким образом Котов вывел из строя несколько вражеских огневых точек, в том числе и «пантеру», обнаруженную наблюдателем. В этом случае нельзя было выдвигать танк из-за дома. Котов протаранил стену дома, пробил отверстие в противоположной стене и двумя снарядами поджег «пантеру». Действуя примерно так же, танковый взвод лейтенанта Молокова меткими выстрелами из засады подбил четыре немецких танка.

Когда шел бой за окраины города, огонь из танков с хода сочетался с маневром. Отдельные танки, прикрываясь строениями, стреляли с коротких остановок. Довольно трудно было бороться с огневыми точками, расположенными в каменных домах. Снаряд малого калибра для них не страшен, потому что он не пробивает стену. Зная об этом, прислуга огневой точки работает спокойно и может вести точный огонь по обнаруженным целям. В борьбе с такими огневыми точками хо-

рошо зарекомендовали себя штурмовые группы пехоты, поддержанные огнем артиллерии, минометов и танков. При этом танки подходили на близкое расстояние к дому и в упор били по нему из пушек, пока штурмовая группа не давала сигнала перенести огонь дальше. В других случаях несколько бойцов ночью или днем, но скрытно, подползали к дому, подкладывали взрывчатое вещество и подрывали огневую точку. Задача танкистов всегда состояла в том, чтобы поддерживать штурмовые группы огнем танков с самой близкою расстояния.

В уличных боях хорошо действовали вместе с танкистами саперы, которые под огнем противника делали проходы через рвы и в минных полях. Когда саперов поблизости не было, танкисты, обнаружив минные поля, расстреливали их оружейным и пулеметным огнем. Этот способ борьбы с минами давал результат лишь в тех случаях, когда мины были зарыты неглубоко.

Командиры стрелковых рот в целях лучшего взаимодействия закрепляли за каждым танком отдельную группу бойцов, в которую входили и саперы. Когда танк по какой-либо причине останавливался, командир стрелковой группы сразу послал к танку связного, чтобы выяснить причину остановки. Если впереди возникало противотанковое препятствие, немедленно подходили саперы, помогавшие танкистам преодолеть преграду, а остальные бойцы группы прикрывали огнем работу саперов и танкового экипажа. Такое огневое прикрытие создавалось также при устранении экипажем технических неисправностей.

Что касается взаимодействия с артиллерией, то прежде всего должны быть тщательно отработаны сигналы на вызов, прекращение и переносы огня. Хорошо налаженная связь взаимодействия значительно облегчает боевую работу пехоты, танков и артиллерии, овладевающих городом.

«Красная Звезда», 22 июля 1944 г., №173.

Старший лейтенант С. Хмелев

БОЙ ЗА НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ

Удерживая долгое время город Ржев, немцы укрепили его, превратив в сильный узел сопротивления. Северо-восточную часть города защищал гарнизон - пехотный батальон, усиленный противотанковыми пушками, противотанковыми ружьями и минометами. Многие здания немцы превратили в ДОТ, а на улицах и окраинах города создали противотанковые и противопехотные заграждения. Помимо этого, противник подготовил резервы, которые были размещены внутри города.

Танковая бригада получила приказ овладеть северо-восточной частью города Ржев.

Подготовка к операции проводилась несколько суток. Прежде всего с помощью разведки, опроса пленных, а также другими способами уточнили систему обороны и расположение противника. Одновременно создали штурмовые группы, каждая в составе взвода мотопехоты, взвода танков Т-34, трех противотанковых ружей, од-

ного противотанкового орудия, отделения саперов, двух ранцевых огнеметов и группы автоматчиков.

Командирами штурмовых групп назначили наиболее опытных офицеров.

Каждому командиру подразделения выдали план участка города, где ему предстояло действовать. На плане были обозначены отдельные здания, огневые точки и инженерные сооружения противника.

В течение трех суток проводились тренировочные занятия штурмовых групп, благодаря чему их состав точно знал свое место в боевом порядке группы, направления атаки, задачи и характер действий в борьбе с каждым огневым объектом противника.

В целях внезапности начала действий наступление предприняли без артиллерийской подготовки. Штурмовые группы подошли к северо-восточной окраине Ржева ночью, незамеченные противником. Противотанковые орудия буксировались танками. Автоматчики, имея по две бутылки с КС и ручные гранаты, находились на танках, указывая направление движения и обеспечивая защиту танков от вражеских истребителей.

Атака началась в 4 часа 30 мин. и захватила немцев врасплох, но они быстро привели себя в порядок и оказали наступающим яростное сопротивление. Однако остановить наши подразделения им не удалось.

Пехота и автоматчики штурмовых групп, двигаясь впереди, используя укрытия, атаковывали огневые точки врага, уничтожали его живую силу огнем, штыком и гранатой.

Во многих случаях противник, выбитый из первых этажей и подвалов, переходил во вторые и третьи этажи, продолжая оказывать сопротивление. Танки двигались по обеим сторонам улиц, помогая своим огнем пехоте.

Противотанковые пушки и ПТ ружья содействовали как танкам, уничтожая противотанковые орудия врага, так и пехоте, ведя огонь по амбразурам и окнам зданий. Наиболее упорные огневые точки врага блокировались, а затем выжигались огнем огнеметов, бутылками с КС или взрывались саперами.

Выбивая противника из зданий, штурмовые группы овладели к концу дня северо-восточной частью города Ржев, выполнив поставленную задачу. Противник потерял много солдат и офицеров убитыми, 10 противотанковых орудий, 13 противотанковых ружей, 7 минометов и другое оружие. Были захвачены пленные.

Приведенный пример показывает, что правильная организация боя и, в частности, заблаговременная тренировка танкистов, пехотинцев (автоматчиков), бронбойщиков, артиллеристов, саперов и огнеметчиков обеспечили согласованность действий штурмовых групп в таком сложном бою, каким является бой на улицах города.

Тщательная подготовка, сочетаемая с внезапностью и решительностью действий наших наступающих подразделений, обеспечили успех в бою за город Ржев.

Журнал БТ и МВ, 1944 г., №8-9.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

...Взаимодействие танков с пехотой в бою за населённые пункты, как правило, будет только непосредственным или тесным.

Задачи пехоты в отношении танков:

а) помогать танкам в преодолении баррикад и других противотанковых препятствий путём разбора и растаскивания их, разведывать обходные пути, в частности через дворы и переулки, указывать цели, которые должны быть подавлены танками;

б) поддерживать танки огнём по противотанковым орудиям, обстреливать противника в верхних и подвальных этажах, а также уничтожать танкоистребительные отряды и группы, пытающиеся приблизиться к танкам;

в) оказывать содействие в управлении танковыми подразделениями в уличном бою, предоставляя свою телефонную связь для передачи распоряжений от вышестоящих командиров низшим, для донесения и информации.

.....
Взаимодействие танков с пехотой (автоматчиками), артиллеристами и сапёрами организуется обычно на исходных позициях.

Танковый взвод может наступать в первом, во втором или в третьем эшелоне. В каждом из них организуется взаимодействие с действующими совместно с танками подразделениями и группами.

Возможность ведения огня вдоль улиц населённых пунктов в большинстве случаев ограничена пределами в 200-300 м как для танков и артиллерии, так и для пехоты (кривые, загороженные улицы). Огонь же в стороны ограничен пределами 20-50 м (примерная ширина улицы). Поэтому для сохранения взаимной поддержки огнём дистанция между танками и пехотой не должна превышать 50 м.

Орудия сопровождения также должны находиться как можно ближе к танкам - не далее 150 м.

Более целесообразно пехотным подразделениям следовать за танками в 2-3 м от их кормы и бортов (прижимаясь к ним), чтобы прикрываться корпусом танка от огня противника, а орудиям сопровождения - передвигаться скачками, держась на дистанции 50-100 м от танков.

Если танки по той или иной причине целесообразнее направить не впереди пехоты, а за нею, то они должны наступать за пехотными подразделениями на небольшом удалении (50-100 м), чтобы в любую минуту поддержать их своим огнём.

.....
В уличных наступательных боях совместно с танками могут успешно действовать автоматчики. Взаимодействие с ними организуется так же, как с пехотными подразделениями.

В уличном бою боевой порядок устанавливается в зависимости от конкретных условий обстановки.

Если улица широкая (50-60 м и больше), то в первой линии могут наступать 2-3 танка. Если во взводе 4-5 танков, то половина их может идти позади первых на дистанции 40-50 м. За каждым танком необходимо закреплять пехотное отделение или группу в 5-6 автоматчиков.

Задача головных танков - уничтожать противника, засевшего в нижних этажах, а также прикрывающего баррикады и другие заграждения, прикрывать действия пехоты и саперов при ликвидации ими заграждений. Задача танков, следующих позади, - прикрывать тыл головных танков, уничтожать противника, обстреливающего эти танки, и его танкоистребительные отряды.

.....
Головные танки, наступая по улице, должны вести наблюдение и огонь: правый танк - вперед и в левую сторону улицы; левый танк - вперед и в правую сторону, обеспечивая своим огнём друг друга.

Если улица узкая (7-15 м) и по ней может двигаться только один танк, то головной взвод наступает эшелонированно в глубину, располагая свои танки один за другим. Головной танк в этом случае двигается по середине улицы, наблюдая и ведя огонь только вперед. За головным танком, на дистанции 20-30 м, должен следовать второй танк, который, прижимаясь ближе к правой стороне улицы, ведёт наблюдение и огонь по левой стороне, обеспечивая головной танк и себя. Третий танк, прижимаясь ближе к левой стороне улицы, должен следовать на удалении 20-30 м за вторым танком. Он ведёт наблюдение и огонь вправо, обеспечивая первый и второй танки.

Пехотные подразделения и автоматчики, наступая совместно с танками по улицам шириной до 50-60 м, должны наблюдать за верхними этажами зданий на противоположной стороне улицы и открывать по ним огонь, не оставляя свою сторону, особенно нижний этаж, без наблюдения. Для осмотра окон нижних этажей, подъездов, парадных входов и мест, где возможны засады противника, надо выделять от каждого отделения 2-3 бойцов.

.....
Активные огневые точки в зданиях, которые трудно поразить огнем из танков, уничтожаются пехотными подразделениями второго эшелона. Пехотные подразделения и группы действуют путем обхода обороняющихся очагов с тыла и, где надо, проламывают стены. Для уничтожения противника широко используются ручные гранаты.

Окончательная очистка зданий от противника производится подразделениями пехоты, автоматчиков и саперов, выделяемыми из вторых эшелонов и резерва соединения.

Баррикады и другие заграждения, преграждающие улицу, ликвидируются следующим образом.

Головные танки, уничтожив прикрытие, приближаются к препятствиям на 50-

100 м и останавливаются для обеспечения работ по разграждению. Пехотные подразделения с сапёрами проникают к заграждениям, устанавливают их характер, определяют способ их ликвидации.

Баррикады разбираются вручную; рвы, ловушки и другие земляные препятствия заваливаются. Более сложные сооружения - надолбы и железобетонные препятствия - разрушаются пушечным огнём, подрывом или приспособляются для прохождения танков при помощи подручного материала.

Противник может предпринять в уличном бою контратаку против наступающих. Учитывая это, при продвижении необходимо захваченные крупные каменные здания подготавливать как опорные пункты. Для этого командир роты использует третий эшелон. В захваченных зданиях намечают места для установки противотанковых пушек, пулемётов, миномётов. Около зданий выбирают пункты для стрельбы танков с места. Если ожидаются сильные контратаки танков противника, возможные направления их следует минировать.

Из статьи «Танки в наступательном бою за населенные пункты» Журнал АБТВ, 1942 г., №3-4.

Генерал-майор **В. Хасин**

ТАНКОВАЯ АТАКА НАСЕЛЁННОГО ПУНКТА

Противник в нынешних условиях чаще всего сосредоточивает свою оборону в населённых пунктах. Задача прорыва укрепленного рубежа или развития успеха подчас заставляет общевойскового командира вводить в бой танки, чтобы атаковать противника, засевшего в селе. Опыт показал, что такую атаку целесообразнее всего проводить небольшой группой танков, имея в первом эшелоне тяжёлые танки.

Если на данной местности возможно облическое движение танков, лучше вести атаку вдоль окраины, не заходя в населённый пункт. Двигаясь на большой скорости, танки расстреливают огневые точки, расположенные в домах и между ними, подавляют огонь неприятельских ДЗОТ и блиндажей, расстраивают огневую систему обороны населённого пункта.

Приведём пример удачной танковой атаки без захода в населённый пункт. Наши танки обтекли село с севера, прошли вдоль его западной окраины и выбили противника огнём из укрепленных домов. Одно взаимодействующее с нами пехотное подразделение двигалось параллельно танкам по самому селу, очищая его от противника, а два других обтекали село вслед за танками с запада. Деморализованный внезапной танковой атакой фашистский гарнизон, опасаясь флангового обхода пехоты, бежал из села, оставив в нём много убитых солдат и офицеров и почти всю технику.

Однако облическое движение танков далеко не всегда возможно. Если, скажем, село тянется вдоль лога, оврага, глубокой лощины или вдоль русла реки, защищенного крутыми скатами высот, танки неизбежно приходится вводить в село.

В своей боевой практике для действий внутри населённого пункта мы строим танковую роту в три эшелона. Танки первого эшелона выполняют роль тарана, ударного кулака. Они строятся клином, углом вперёд. Передний танк на максимальной скорости пронесётся вдоль населённого пункта, ведя огонь из пушки и пулемётов. Остальные экипажи, следуя на некотором расстоянии от переднего танка, наблюдают за ответным огнём противника и подавляют его огневые точки, ориентируясь по вспышкам.

Для успеха танковой атаки в населённом пункте необходим пехотный десант с автоматами и ручными пулемётами. Передовые блокировочные группы автоматчиков высаживаются на окраине с танков первого эшелона. Они выбивают противника из крайних укреплённых домов, расчищая плацдарм для дальнейшего продвижения своей пехоты.

Второй эшелон танков развивает успех, действуя совместно с последующей группой десантников. Задача третьего эшелона - непосредственная поддержка пехоты и расчистка последних очагов сопротивления с обязательным выходом танков за село на выгодный рубеж для организации обороны против возможных контратак противника.

Атакующее пехотное подразделение врывается в село вплотную за танками, с боем проходит через него, одновременно обтекая противника с фланга и отрезая ему пути отхода. Бой можно считать законченным лишь тогда, когда танки выйдут на противоположную окраину и пехота закрепится за собой населённый пункт.

В бою необходимо полное взаимопонимание танкового и пехотного командиров. Важно заранее разработать сигналы взаимодействия, вызова танков, предусмотреть места их прохождения через боевые порядки пехоты. Сборные пункты следует располагать за своей пехотой, организуя при этом круговую оборону.

Не так давно, взламывая передний край обороны противника, мы предприняли танковую атаку на два смежных опорных пункта. Танки вышли на стык, разбились на две группы по три эшелона в каждой и атаковали населённые пункты: один - с севера, другой - с юга. Сначала вперёд была пущена пехота, но она залегла под воздействием сильного миномётного и пулемётного огня противника. Тогда вырвались вперёд танки с десантными группами автоматчиков. Под их прикрытием стрелковые подразделения вошли на окраины и начали продвигаться вслед за танками вдоль улиц, очищая хату за хатой. Выйдя на противоположные окраины селения, танки заняли оборону. Она строилась в два эшелона на обратных скатах высот (в шахматном порядке).

Условия местности не позволили танкам сопровождать пехоту гусеницами при развитии успеха в глубине обороны противника. Тогда танки были использованы как артиллерия: они сопровождали пехоту огнём при отражении неприятельских контратак. Боевые машины, стоявшие в глубинном опорном пункте, также играли роль неподвижных огневых точек. Но это объяснялось рельефом местности: танки не могли преодолеть крутые скаты высот.

Перед атакой населённых пунктов мы удачно применяли одну военную хит-

рость. Была создана видимость подготовки к танковому наступлению в другом месте: на шумели моторами, дали артиллерийский залп, выпустили серию ракет, обозначили наступающие подразделения разведкой. Противник, убеждённый в том, что здесь намечен прорыв, перебросил сюда свои танки. Оттянув в сторону его активные силы, мы облегчили себе задачу на намеченном направлении. Немцы успели снова перебросить свои танки лишь на следующее утро, когда оба опорных пункта уже пали под ударами наших атакующих подразделений.

С некоторых пор немцы начали применять в уличных боях дымовые завесы. Когда борьба идёт уже внутри населённого пункта, противник отсекает дымом танки и одновременно обтекает их с целью истребления. Нам уже пришлось иметь дело с подобным приёмом врага. В этих случаях мы иногда поступали так: танки немедленно принимают боевой порядок для обороны, строясь в два эшелона. Вперёд выбрасывалось мотострелковое подразделение или пехотный десант для отражения возможных контратак под прикрытием дымовой завесы.

Бой танков внутри населённого пункта всегда чреват неожиданностями. Он требует от командного состава большого организаторского умения и твёрдой воли. Следует также твёрдо помнить, что одни танки не в состоянии закрепить успех, для этого обязательно тесное взаимодействие их с пехотой.

«Красная Звезда», 24 марта 1943 г.

Майор **Б. Глебов**

ТАНКИ НА УЛИЦАХ ГОРОДА

Известно, что в крупном населённом пункте обычно ведут бои мелкие группы, в состав которых входят, наряду с пехотой, отдельные танки и орудия. В упорном сражении на улицах Мелитополя немецкие войска тоже следовали этому правилу. При этом обнаружили некоторые факты, несомненно заслуживающие внимания.

Не раз отмечалось, что немецкая пехота без поддержки брони очень вяло идёт в атаку. Нередко, не достигнув наших позиций, она после короткого огневого боя возвращается в исходное положение. Между тем немецкое командование требовало от своих войск любой ценой удержать Мелитополь. Поэтому немцы почти непрерывно предпринимали контратаки, стремясь вернуть каждый потерянный квартал. Свою контратакующую пехоту противник должен был всегда поддерживать танками.

В боях на улицах Мелитополя немецкие танки вынуждены были идти на явную гибель, чтобы сохранить боеспособность своей пехоты. Во многих случаях неприятельские танки (обычно один или два) прикрывали отход группы автоматчиков, не выдержавшей мощного огня наших подразделений. Конечно, это увеличивало потери немцев в технике. Установлены факты, когда экипажи неприятельских танков сами сжигали свои машины. Объясняется это двумя причинами. С одной стороны, наши подразделения, отбив контратаку противника, обычно тотчас же со-

вершали очередной бросок вперед. Вражеские танки оказывались тогда отрезанными от своей отброшенной назад пехоты и попадали в безнадёжное положение. Не имея смелости продолжать бой в таких условиях, немецкие танкисты поджигали свои машины и спешили скрыться, пробираясь между домами. С другой стороны, некоторые вражеские экипажи, по-видимому, не могли выдержать напряжения жестоких уличных боёв. Боясь сгореть в танке, они предпочитали поджечь его и уйти. В руки наших штурмовых групп попадали порою совершенно исправные машины противника. Как видно, у экипажей даже не находилось времени поджечь их.

Следующий момент, который заслуживает внимания, - использование противником танков для разведки наших огневых точек. Южные города отличаются обилием зелёных насаждений. В Мелитополе особенно много бульваров, скверов, малых и больших садов. Они позволяли скрытно расположить не только пехотные огневые средства, но и артиллерию. Кроме того, часть огневых средств располагалась в развалинах домов и других укрытиях. Пытаясь разведать нашу систему огня, противник применял танки.

Происходило это так. На улице появлялись один-два танка, чаще всего типа «пантера». Они двигались с небольшой скоростью и маневрировали вперёд и назад, избегая слишком близко подходить к нашим боевым порядкам, причём вели редкий, зачастую бесприцельный огонь. Обычно для такого манёвра выбиралась широкая улица, предоставлявшая хороший обзор.

Цель подобного манёвра ясна: вызвать огонь нашей артиллерии по одиночному танку и засечь расположение батарей. Иначе говоря, противник, жертвуя танком, пытался получить нужные для него данные. Такой манёвр немцев парировался просто. По одиночным машинам неприятеля открывали огонь специально назначенные орудия (одно-два), которые затем быстро меняли свои позиции.

Выше уже указывалось, что немцы на всём протяжении боёв в городе несли большие потери в технике. Обычно они принимают все меры для эвакуации подбитых и сожженных машин. Тем не менее в северной части Мелитополя стоит 31 немецкий танк (в том числе 15 типа «пантера»), 10 самоходных орудий «фердинанд». Кроме того, некоторое количество захваченных исправных танков было в ходе боёв использовано нашими частями. Всего же в Мелитополе подбит 121 немецкий танк.

Как действовали танки наступающей стороны? В первый день уличных боёв наши танки вели за собой пехоту. Однако противник засел на чердаках и в подвалах. Чтобы выбить его оттуда, танки должны были разрушать дома, что повлекло бы за собой повышенные потери в материальной части. Поэтому на следующий день был применён другой метод наступления: пехота очищала дома, а танки поддерживали её огнём с места либо действовали короткими налетами, неожиданно для противника появляясь с соседних улиц. Группа, наиболее успешно действовавшая в уличных боях, - это стрелковая рота с приданным орудием и три-пять танков. Ведя бой в составе такой группы, и пехота, и танки несли меньше потерь. Это под-

тверждается действиями танков под командованием гвардии подполковника Барабаша, упорно сражавшихся в центре города и в районе вокзала.

Боевая практика вскрыла также применяемый противником в уличных боях тактический приём, с которым, должны считаться наши танковые подразделения. Речь идет о расположении противотанкового оружия на чердаках и на крышах домов. Были отмечены следующие случаи. По улице продвигается группа нашей пехоты. Противник ведёт по ней огонь из автоматов и пулемётов. За пехотой движется танк. Сначала вид огня не меняется, но затем вдруг с крыши начинает стрелять противотанковое ружье, а однажды с чердака открыла огонь и 25-мм автоматическая пушка. Всё это делается с целью поразить танк сверху.

Подобный приём ещё раз напоминает об основном правиле уличного боя - тщательно прочёсывать каждый дом, до крыши включительно. Выполняя эту задачу, пехота оказывает ценнейшую помощь своим танкам. Именно так и осуществлялось взаимодействие наших танков с пехотой на улицах Мелитополя.

Говоря об организации взаимодействия танков с пехотой и артиллерией в уличных боях, следует подчеркнуть, что оно обеспечивается тесным боевым сотрудничеством личного состава. Бой ведут небольшие группы. Каждая чётко знает ближайшую задачу: овладеть таким-то домом или группой домов. Танки и артиллерия прокладывают пехоте дорогу, а пехота, продвигаясь вперёд и закрепляясь, создаёт условия для дальнейшего ведения боя.

Приведём хотя бы такие примеры боевого сотрудничества наших пехотинцев, артиллеристов и танкистов. Расчёт одного орудия, пробираясь садами, приблизился к скоплению немецких танков, которые готовились к контратаке. Изготовив орудие к стрельбе, расчёт открыл огонь и поджёг четыре танка. Среди немцев поднялась суматоха, а пока они разобрались, в чём дело, подоспела наша пехота с танками и заняла два квартала.

В другом случае серьёзной помехой для продвижения одной нашей группы явилась хорошо замаскированная вражеская пушка, подступы к которой прикрывались интенсивным пулемётным огнём. Дело решил один наш танк. Командир экипажа подвёл свою машину к дому, за которым стояла пушка, и толкнул его с хода. Небольшой дом обрушился и засыпал пушку вместе с расчётом. После этого наша пехота быстро овладела опорным пунктом противника.

Умелое взаимодействие советских танков с пехотой и артиллерией неизменно обеспечивало успех в ожесточённых боях на улицах Мелитополя.

«Красная Звезда», 4 ноября 1943 г.

Артиллерия

Полковник А. Янчинский

Артиллерия в уличных боях

В уличных боях центр тяжести взаимодействия между пехотными и артиллерийскими командирами находится в низовых звеньях. Четкая и быстрая увязка действий по месту, времени и объекту обеспечивает успешное выполнение поставленной задачи.

В одном из кварталов Будапешта наши артиллеристы не могли выкатить орудия для стрельбы прямой наводкой, так как улица простреливалась пулеметным огнем противника. Однако обстоятельства требовали, чтобы цели были уничтожены огнем с открытых позиций. Тогда пехота пришла на помощь артиллерии. Амбразуры огневых точек противника были обстреляны пулеметным и снайперским огнем. Вскоре наши орудия смогли занять нужные места и начали бить по целям, мешающим продвижению пехоты.

Успех действий стрелковых и артиллерийских подразделений в уличных боях всегда зиждется на взаимном огневом обеспечении. В частности, это касается маневренных действий и практически сводится к следующему. Если орудие меняет позицию, его движение прикрывает своим огнем пехота вместе с соседними орудиями. Когда же начинают продвигаться стрелковые подразделения и даже отдельные группы бойцов, то наряду с пехотным оружием их действия обеспечивают орудия сопровождения. Эти задачи всегда успешно разрешаются там, где командиры отделений, взводов, рот и батарей хорошо подготовлены к подобному взаимодействию. Отнюдь не лишней бывает и специальная подготовка к штурму кварталов и даже отдельных строений. Десяток-другой минут, затраченных на увязку вопросов взаимодействия, вытекающих из конкретно сложившейся обстановки, с лихвой окупаются в бою.

При организации взаимодействия должны быть хорошо отработаны сигналы вызова или прекращения огня и т.п. Бои в крупных городах показывают, что самое

быстрое и точное средство целеуказания в данных условиях - это трассирующие пули и снаряды. Оправдали себя также сигнальные ракеты. Условленные сигналы, конечно, должны знать все бойцы и командиры. При совместных действиях с авиацией стрелковые и артиллерийские подразделения, ведущие бой внутри населенного пункта, обязаны своевременно обозначать свое расположение, а если необходимо, указывать авиации главнейшие объекты ее воздействия.

Одна из ответственных задач артиллерии в уличных боях - не позволять танкам и самоходным орудиям противника контратаковать наши наступающие подразделения. Поэтому надо уделять особое внимание противотанковой обороне улиц, выходящих во фланг нашим войскам, прикрывая их орудиями. По мере захвата новых улиц и кварталов необходимо сразу закреплять их за собой.

Захваченные здания тотчас же превращаются в опорные пункты, готовые к самообороне. Командиры орудий должны уметь использовать любые строения для своих огневых позиций. Следует лишь иметь в виду, что атакующая пехота не всегда имеет возможность тщательно осматривать все захваченные здания. На чердаках или в подвалах подчас остаются автоматчики противника. Обязанность артиллеристов - тщательно осмотреть район своих боевых порядков и очистить его с помощью пули, штыка, ручной гранаты от солдат противника.

В условиях уличных боев чрезвычайно затруднена доставка боеприпасов артиллерии. Практика показывает, что в период налетов авиации противника или же интенсивного минометного и артиллерийского обстрела проезд по улицам на машинах становится почти невозможным. Поэтому надо заранее точно указать командирам орудий и батарей, куда будут подвозиться снаряды, чтобы расчеты на руках доставляли их оттуда на огневые позиции.

«Красная Звезда», 27 февраля 1945 г., №48.

Гвардии капитан **М.И. Иванов**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЛИЧНОГО БОЯ

В боях в крупном населенном пункте наши стрелковые подразделения, как правило, действуют мелкими штурмовыми группами, которые дают замечательные результаты. Артиллерия, поддерживающая атаку штурмовых групп после артподготовки, должна быть децентрализована. Опыт боев показал при этом, что стрельба с закрытых ОП должного результата не дает. Поэтому необходимо орудия выдвигать на прямую наводку непосредственно к переднему краю. Само собой разумеется, что этому должны предшествовать тщательная разведка и подготовка огневых позиций. Орудия следует выкатывать только ночью и тщательно их маскировать.

Укрывшись в каменных зданиях, противник пулеметным огнем с чердаков и из окон не дает возможности продвигаться нашим штурмовым группам. Однако сосредоточенный огонь орудий по этим зданиям вынуждает противника покидать

свои засады и укрываться в подвалах или в блиндажах, устроенных возле зданий.

Например, в уличных боях за Сталинград противник прочно удерживал в рабочем поселке «Красный Октябрь» два больших каменных здания. Несколько дней наша пехота атаковала этот рубеж, но безрезультатно. Тогда было решено выдвинуть на прямую наводку две 76-мм пушечных и одну 122-мм гаубичную батареи. Ночью мы подкатили свои орудия к противнику на расстояние 150-200 м. Как только появился сигнал пехоты о готовности ее к штурму, мы открыли огонь из всех орудий. Такой налет был настолько внезапным и сильным, что противник был ошеломлен и растерялся. Наша пехота, воспользовавшись этим, коротким броском заняла эти два сильных узла сопротивления.

Гарнизон противника не успел даже уйти из подвалов и был перебит нашими стрелками.

При такой постановке дела мы достигаем того, что весь расчет видит поле боя и наблюдает результаты своей стрельбы, благодаря чему у него появляется непосредственный интерес и разжигается здоровый задор в происходящей схватке; командиры орудий действуют при этом самостоятельно и более уверенно, что повышает эффективность и своевременность огня.

Очень важно в таких случаях установить хорошую связь с пехотой ракетами, а также надежное наблюдение за действиями на поле боя своих войск и войск противника. Пехотные командиры указывают артиллеристам те цели, которые мешают им продвигаться. Кроме того, в штурмовых группах артиллеристам целесообразно иметь своих корректировщиков, снабженных ракетницами.

При ликвидации окруженной группировки в Сталинграде для совместных действий со штурмовыми группами мы организовали в первый раз группу корректировщиков огня в количестве 11 человек под командованием командира взвода управления.

В эту группу необходимо включать лучших разведчиков, связистов, снабдив их в достаточном количестве боеприпасами, питанием и рациями.

Для наблюдения должны быть заранее подготовлены два-три запасных НП. Например, я как командир дивизиона имел два КНП; столько же их имели и командиры моих батарей.

Однажды, в то время как я находится на втором пункте, мне сообщили по радио, что мой первый НП вместе со стрелковой ротой окружен автоматчиками и танками противника. Окруженной группе было предложено по нашему сигналу спуститься всем в подвал. Затем мы открыли сильный артиллерийский огонь по танкам и автоматчикам противника, замкнувшим кольцо вокруг дома. Противник вынужден был отойти, а наши командиры и красноармейцы воспользовались этим и вышли из окружения на второй КНП. Подобные случаи в бою в населенном пункте могут встречаться часто. Однако, попав в окружение, не следует впадать в панику. Наоборот, от командира здесь требуются особая выдержка и хладнокровие. Надежная связь и взаимодействие со своими частями всегда помогут выйти победителем из затруднительного положения.

По словам пленных, немцы в первую очередь стараются обнаружить наши НП и КНП, чтобы уничтожить их и нарушить систему управления огнем. Надо сказать, что в любых условиях боя, а в населенном пункте особенно, сохранность системы управления огнем имеет решающее значение. Это лишний раз подчеркивает недопустимость пренебрежительного отношения к требованиям уставов и наставлений в отношении живучести боевых порядков артиллерии и особенно органов управления ее огнем.

«Артиллерийский журнал», 1943 г., №7.

Герой Советского Союза
полковник **А. Дьяконов**

АРТИЛЛЕРИЯ В УЛИЧНЫХ БОЯХ ЗА ВЕЛИКИЕ ЛУКИ

Новым в тактике ведения боёв за город Великие Луки было большое насыщение артиллерией штурмовых отрядов.

Данные разведки показывали, что не только на окраинах города, но и в центре его, в глубине немецкой обороны, ряд зданий толстой каменной и кирпичной кладки, а также церкви использованы противником как доты с дополнительным железобетонным перекрытием. Без артиллерийской огневой поддержки штурмовым отрядам было бы трудно продвигаться вперед.

Залпы артиллерийских групп ПП разрушали, подавляли и уничтожали опорные пункты и огневые точки во внешнем кольце обороны немцев. Вслед за разрывами снарядов, не отрываясь от них, двигались штурмовые отряды. Их сопровождали орудийные расчёты. Как только смолкали батареи групп ПП, немедленно раздавались залпы отдельных орудий, стрелявших прямой наводкой по уцелевшим укреплениям противника.

О боевой деятельности артиллеристов говорят такие цифры: в дни боёв за город огнём из орудий нашего соединения было уничтожено 159 дзотов и блиндажей противника, подавлен огонь 16 вражеских батарей, 12 миномётных батарей, 205 пулемётных точек.

Штурмовым отрядам было придано до 75% всех артиллерийских средств нашего соединения. При этом мы учли особенности участков неприятельской обороны, которые атаковал тот или иной отряд. И надо сказать, что распределение артиллерии провели очень продуманно. Так, отрядам, действовавшим в районе города, где преобладали деревянные строения, придавались более лёгкие орудия. Там же, где имелось больше каменных строений, использовались крупнокалиберные пушки. Каждый орудийный расчёт хорошо знал свою боевую задачу.

Стрельба прямой наводкой в непосредственной близости от противника требовала частой смены огневых позиций. Для того чтобы легче передвигать орудие, к нему заранее приспособили ляжки, а под хоботом закрепили катки от станкового пулемёта. В большинстве случаев орудия передвигались силами расчётов.

По одному зданию, за толстыми стенами которого укрывалась значительная группа немцев, наши артиллеристы били прямой наводкой из тяжёлого орудия. Это был риск, но, как показал опыт, вполне оправданный. Подчас орудийные расчёты по указаниям пехотных командиров стреляли в упор даже по отдельным частям строений, где укрывался враг. Расчёты батареи лейтенанта Подкосова постоянно находились там, где шла горячая схватка, прямой наводкой разбивали вражеские дзоты, блиндажи, уничтожали живую силу противника. Когда пехотинцы штурмовали сильно укреплённое немцами здание, один из расчётов во главе с лейтенантом галопом проскочил по улице, ожесточённо обстреливаемой врагом, и занял огневую позицию за палисадником соседнего дома. Метким огнём с тыла расчёт помог пехотинцам разгромить вражеское гнездо.

Замечательную инициативу проявил командир артиллерийского подразделения старший лейтенант Гурин. Ведя бой, он увидел невдалеке 152-мм пушку противника. Старший лейтенант вместе с пятью бойцами подкрался к блиндажу, где расположились немецкие артиллеристы, забросал их гранатами и захватил орудие. Выбрав удобную открытую позицию, тов. Гурин и лейтенант Косолапов открыли из немецкой пушки огонь по укреплениям гитлеровцев.

Зачастую артиллеристы, подавив огневое сопротивление врага, вместе с пехотинцами непосредственно участвовали в захвате вражеских опорных пунктов. Контратаки немецкой пехоты также успешно отражались нашими орудийными расчётами, которые били по ней прямой наводкой.

В ходе боёв на подступах к городу и в самом городе с 13 декабря 1942 г. по 1 января 1943 г. только силами нашего соединения, которое первым прорвало оборону врага и в ходе штурма решило его успех, было уничтожено, по далеко не полным данным, 7410 солдат и офицеров противника и взято в плен около 800 немцев. Захвачены трофеи: 10 танков, 20 шестиствольных миномётов, 45 орудий различных калибров, 87 пулемётов, десятки автоматов, сотни винтовок, 5 000 гранат, около 1 млн. винтовочных патронов, 31 радиостанция, сотни автомашин, лошадей. Помимо этого, захвачено большое количество снарядов и мин, телефонного кабеля, колючей проволоки, мотоциклов, велосипедов, телефонных аппаратов и другого военного имущества.

После того как наши войска овладели Великими Луками, противник решил любой ценой прорваться к городу и вновь захватить его. Сосредоточив свежие силы, немцы предприняли юго-западнее и северо-западнее этого пункта ожесточённые контратаки. Однако советское командование своевременно предприняло меры противодействия. Части Красной Армии непрерывными ударами измотали врага и нанесли ему большой урон. Прорваться к Великим Лукам гитлеровцам не удалось.

«Военный Вестник», 1943 г., №3-4.

ДВУХСЛОЙНЫЙ ОГОНЬ

Тактика уличной борьбы многообразна. В одном месте нашим подразделениям предстояло овладеть домами, расположенными по всем сторонам площади. Вначале наступающие овладели одним большим домом, который окнами выходит на площадь. Теперь встал вопрос: каким образом обеспечить огневое превосходство над противником, т.е. так расположить огневые средства, чтобы атака пехоты была стремительной. Старший лейтенант Титов предложил втащить 45-мм пушки на второй и третий этажи здания и ослеплять частыми выстрелами немцев, засевших в доме напротив. Это было сделано, и двухслойный огонь наших пушек создал невыносимые условия для вражеских пулеметчиков, находившихся там. Тем временем пехота ползком продвигалась вперед. В конце концов она достигла второго здания. Немцы оказались в мешке. Прекратилась доставка им боеприпасов, поскольку почти все улицы уже простреливались нашими пехотинцами. С наступлением ночи атакующие мелкими группами начали просачиваться в остальные дома и, воздействуя гранатами, заставили противника сдаться в плен.

«Красная Звезда», 7 февраля 1945 г., №31.

СТОЙКОСТЬ АРТИЛЛЕРИСТОВ

***

Продвигаясь с орудием по одной из улиц Будапешта, артиллеристы неожиданно встретились с большой группой солдат противника. Разворачивать орудие было поздно. Капитан Никольчук повел бойцов в атаку. Враг не выдержал удара и бросился бежать. Наши артиллеристы продолжали продвигаться вперед. Возле церкви немцы внезапно с разных сторон бросились на артиллеристов. Капитан Никольчук занял круговую оборону. По радио он корректировал огонь находившихся в отдалении орудий и в то же время вел бой с противником. Все попытки немцев сломить боевой дух артиллеристов провалились. Оставив на поле боя 44 трупа своих солдат и офицеров, немцы отступили.

***

На одной улице города действовал артиллерийский расчет сержанта Муханова. Навстречу ему двигался немецкий танк. Муханов подпустил танк до 150 метров и стал его расстреливать. После третьего снаряда бронированная машина загорелась. Но в это время вражеское самоходное орудие зашло в тыл расчету Муханова и обстреляло его. Разрывом снаряда были ранены два бойца. Оставшись вдвоем с красноармейцем Жоховым, Муханов стал повертывать орудие. Немцы выстрелили

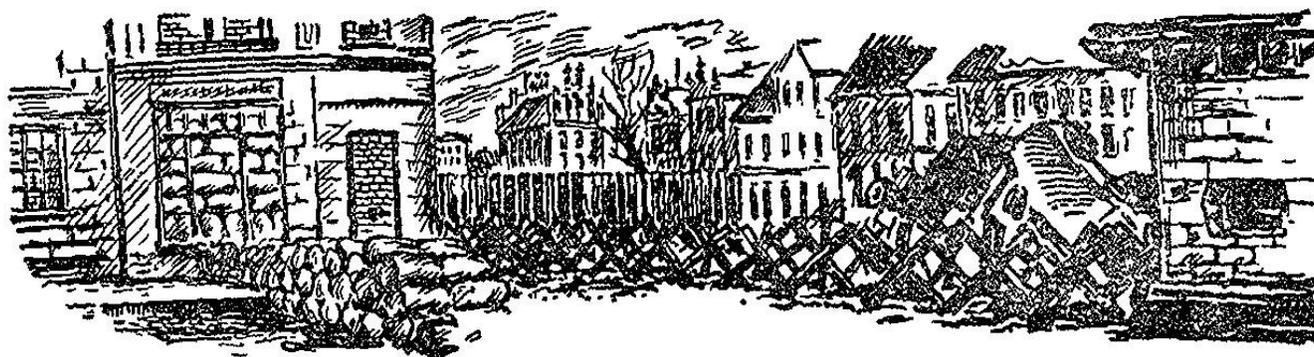
еще раз, и Муханова ранило в ногу. Но Жохов уже успел заложить снаряд и послать его в сторону врага. Дуэль советской легкой пушки и немецкого самоходного орудия закончилась победой Муханова и Жохова. Подбив и вторую машину немцев, Муханов и Жохов, оба раненые, остались возле своего орудия, готового к новому бою.

Подполковник **И. Агибалов**

ПРЯМОЙ НАВОДКОЙ ПО БАРРИКАДАМ

Для подавления огневых точек противника, расположенных в домах, которые превращены в прочные опорные пункты, используются все системы артиллерийских орудий. Как правило, они ведут стрельбу прямой наводкой. Переход к стрельбе с закрытых позиций происходит только тогда, когда надо дать сосредоточенный огонь по району наибольшего скопления живой силы или техники противника. Главная задача артиллеристов в уличных боях - уничтожить укрытые огневые средства неприятеля. На одной улице гитлеровцы соорудили баррикаду из камней и толстых бревен. Эту баррикаду обязательно нужно было разрушить, чтобы отсечь часть вражеских подразделений и помешать их отходу. Наши артиллеристы быстро справились с порученным делом. Они открыли огонь прямой наводкой, и в баррикаде были пробиты проходы.

«Красная Звезда», 6 января 1945 г.

ПОДГОТОВКА К ОБОРОНЕ В ГОРОДЕ

Полковник А. Молчанов
Инженер-майор Я. Галкин

ФОРТИФИКАЦИОННАЯ СИСТЕМА ОБОРОНЫ ГОРОДОВ

Основой оборонительной системы городов являются узлы обороны и опорные пункты, находящиеся в тесной огневой взаимосвязи. Опасность просачивания противника в разрывы и промежутки между опорными пунктами и узлами обороны в условиях города - явление, как показывает опыт, очень реальное. При обороне Сталинграда имели место случаи, когда отдельные мелкие группы противника пытались проникнуть в нашу оборону, используя складки местности в городе, в особенности, когда эти складки проходили между узлами обороны (опорными пунктами) или на стыках между отдельными подразделениями. Для этой цели немцы старались использовать улицы, разделявшие отдельные узлы обороны. Поэтому при разбивке узлов обороны и опорных пунктов их гранины надо намечать по хорошо простреливаемым участкам (возвышенностям, дворам), включая скрытые подступы в обвод опорных пунктов. Все разрывы и промежутки между опорными пунктами и узлами обороны должны находиться под непрерывным визуальным наблюдением и обеспечиваться огнем. Для этого нужно производить необходимую расчистку обзора и обстрела. В ряде случаев для расчистки обстрела придется спрямлять некоторые улицы, разрушая отдельные здания и другие мешающие объекты. Не следует оставлять целыми или незанятыми здания и местные предметы, которыми противник может воспользоваться для скрытого подхода к опорным пунктам. В отдельных строениях и развалинах, расположенных в промежутках, надо подготавливать позиции для автоматчиков с обеспечением скрытых подходов к ним.

Узлы обороны, опорные пункты и даже каждое здание, используемое как очаг обороны, должны иметь круговую оборону. Все улицы, переулки, проезды, которые не используются для внутренних сообщений обороняющихся войск, должны быть закрыты или забаррикадированы.

Опорные пункты, как правило, располагаются на перекрёстках улиц, имеющих прочные угловые здания. В первую очередь для этого используются каменные здания, но если их недостаточно, то в некоторых случаях можно приспособлять и деревянные постройки, имеющие каменные подвалы или в крайнем случае каменные фундаменты. Однако, как показывает опыт обороны Севастополя, Сталинграда и других городов, использование деревянных зданий для устройства в них огневых позиций, укрытий, убежищ и т.д. в условиях крупного города в общем нецелесообразно. Такие позиции или укрытия, как правило, оказывались недолговечными. При первых же обстрелах или воздушных бомбардировках деревянные здания загорались. В крупном городе имеется полная возможность обеспечить устройство фортификационных сооружений в каменных зданиях, а при недостатке их в каком-либо отдельном опорном пункте лучше эти сооружения устраивать вне зданий (в грунте, из сборных элементов и т.д.). Отдельные мелкие деревянные здания, сараи, заборы и др. следует заблаговременно сносить, создавая необходимые противопожарные разрывы.

При создании опорного пункта на перекрёстках узких улиц занимать все четыре угловых строения можно только в том случае, если все эти здания обладают достаточной прочностью и дают удобные и надёжные позиции для организации перекрёстного огня. Если улицы широкие или противоположные угловые строения недостаточно прочные, то может оказаться целесообразным снести эти строения для расчистки обзора и обстрела. Оборона в этом случае организуется только с одной стороны перекрёстка в двух его угловых зданиях. Если возможность для устройства хороших позиций и организации флангового огня даёт лишь одно из угловых зданий, следует ограничиться оборудованием позиции в указанном здании, отказавшись от организации перекрёстного огня с позиций, которые легко могут быть разрушены при первом же обстреле артиллерией противника или подавлены миномётным огнём.

В крупных населённых пунктах опорными пунктами могут служить отдельные большие каменные здания. При занятии целого квартала, состоящего из достаточно прочных зданий, можно организовать узел обороны, включающий в себя ряд опорных пунктов; при этом обязательно нужно стремиться перехватить перекрёстки улиц и обеспечивать оборону прилегающих к узлу площадей. Для этого примерно в радиусе до 200 м от каждого опорного пункта расчищаются секторы обзора и обстрела.

В каждом опорном пункте и в отдельных прочных и удобных для этого зданиях подготавливается двухярусная оборона. Полуподвальные и нижние этажи необходимо приспособлять для ведения огня вдоль улиц, а верхние этажи и чердаки - для обстрела улиц, а также прилегающих дворов и зданий.

Опорные пункты прежде всего оборудуются прочными убежищами. Для этого используются подвальные помещения многоэтажных зданий. Верхние перекрытия этих помещений могут усиливаться.

Боевая практика вскрывает немало случаев недооценки значения маскировки

огневых позиций при организации обороны в городе. Между тем именно в условиях ближнего боя и прицельного огня, что характерно для боя в городе, маскировка позиций приобретает исключительное значение. Особенно ярко это проявилось в Сталинграде, где борьба шла часто за каждый метр улицы, за каждый этаж здания. Хорошо замаскированные позиции существовали и действовали в течение длительного периода, несмотря на непрерывный обстрел их противником.

В обороне городов использование различных видов огневых средств имеет свои особенности. В частности, в узких и кривых улицах, в небольших дворах автоматный огонь является наиболее действительным. Противотанковые ружья могут вести борьбу не только с танками, но и способствовать разрушению построек, занятых противником. Пулемёты, как правило, располагаются в нижних этажах и подвалах зданий, с тем чтобы создавать наиболее сильный настильный огонь вдоль улиц. Исключительно большое значение в городской обороне приобретают гранаты, особенно, когда идет борьба за здание или внутри него. То же самое относится и к применению бутылок с горючей смесью. Интересно отметить, что немцы, приспособляя к обороне некоторые здания в Воронеже, закрывали оконные проёмы сетками от кроватей, проволочными сетями или специальными кожухами из кровельного железа. Это делалось с той целью, чтобы предотвратить возможность забрасывания внутрь помещения гранат, бутылок с горючей жидкостью и др.

Когда бой переносится непосредственно в район города или в его предместья, артиллерию целесообразно децентрализовать, придавая отдельные орудия опорным пунктам и узлам обороны. Для борьбы с танками, а также и другими наземными целями может использоваться не только противотанковая, но и зенитная артиллерия. Артиллерия может быть использована для разрушения захваченных противником зданий. Всю систему огня артиллерии необходимо строить на сочетании флангового и фронтального обстрела. В качестве артиллерийских позиций обычно используются сады, скверы, дворы и отдельные нежилые здания.

Для простреливания скрытых подступов, узких улиц, проездов и других недоступных для настильного огня мест, где иногда накапливается противник, следует применять миномёты. Позиции для миномётов выбираются в скверах, дворах, в развалинах зданий, а также внутри отдельных зданий или на чердаках; в последнем случае крыша здания либо сносятся, либо в ней устраивается пролом. При обороне города немцы часто сносят крыши зданий и используют железо для устройства противопехотных препятствий и заграждений. На чердаках зданий они располагают миномёты и зенитные огневые средства.

Из всего сказанного следует, что при устройстве огневых позиций в городе нужно учитывать особенности каждого вида оружия. В соответствии с этим надо намечать и инженерное оборудование позиций.

При устройстве позиций в зданиях целесообразно заделывать все окна первых этажей, за исключением тех, которые используются для ведения огня. Закладка окон (при устройстве амбразур) может быть произведена мешками с песком или землёй. Иногда проёмы закладываются кирпичами. Однако нужно учитывать, что

при попадании снарядов кирпич даёт большое количество осколков, а поэтому внутреннюю сторону кирпичной кладки лучше крепить досками. Закладка проёмов окон зданий представляет весьма трудоёмкую работу. Ввиду этого часть неиспользуемых проёмов можно закрывать масками (кровельным железом, сетками, проволокой и т.д.).

Все занимаемые для обороны кирпичные здания с тонкими стенами нужно усиливать укладкой вдоль стен мешков с песком или землёй, устройством перегородок у стен с засыпкой промежутков землёй и т.д. Высота усиленной части стен должна позволять передвижение внутри здания хотя бы переползанием. Приспосабливая к обороне многоэтажные каменные здания, надо иметь в виду, что обороняющиеся несут наибольшее поражение при разрушении этих зданий артиллерийским огнём или при бомбардировках. Поэтому нижние этажи и в особенности подвалы следует максимально усиливать, устраивать в них дополнительное крепление из деревянных стоек и прогонов, оставляя несколько выходов.

Система огня даёт наибольший эффект, когда она создаётся в соответствии с планировкой зданий. Это главным образом относится к каменным строениям. Как известно, наиболее действительным из всех видов огня является фланговый (фланкирующий) огонь. С этой целью должны использоваться всякие выступы в зданиях. Наиболее удачно могут быть использованы здания, имеющие планировку в виде букв Т, Г или П.

При организации огня надо добиваться продольного обстрела не только улиц, но и всех подступов, примыкающих к самому зданию. Такими подступами являются все входящие углы. Обычно противник стремится проникнуть внутрь здания, прижимаясь к стенам и прячась за углублениями в них. Простреливая подходы к этим углублениям, обороняющийся тем самым препятствует приближению противника к зданию и, следовательно, его проникновению в опорный пункт.

Целесообразным использованием архитектурных особенностей здания почти во всех случаях достигается обеспечение его круговой обороны. Особенно легко это осуществляется, когда здание имеет форму букв П и Т. Но продуманная организация системы огня даёт возможность создания круговой обороны и для других типов зданий.

Боевая практика показывает, что лестничные клетки, которые обычно устраиваются между капитальными стенами и имеют прочные перекрытия (каменные или железобетонные), являются наиболее устойчивыми элементами здания против снарядов и авиабомб. Входы в здания, где располагаются лестничные клетки, во многих случаях имеют выступы (подъезды), что позволяет создавать в них позиции для ведения фланкирующего огня.

При оборудовании позиций в зданиях очень важно заранее тщательно продумать организацию системы огня и довести план её до каждого мелкого подразделения.

Командные и наблюдательные пункты располагаются, как правило, в наиболее прочных зданиях, позволяющих руководить боем и вести наблюдение на большом

пространстве.

Во всех опорных пунктах и узлах обороны следует заблаговременно создавать необходимые запасы боеприпасов, продовольствия и медикаментов. Особо большую заботу нужно проявить о создании запасов воды, так как система водоснабжения в ходе боя может быть выведена из строя. Как показывает практика боевых действий, проблема водоснабжения при обороне городов является одной из важнейших. В частности, бои в Сталинграде показывают важность сохранения системы городского водоснабжения. Бригады водопроводчиков в Сталинграде под разрывами бомб систематически восстанавливали повреждённые участки водопровода. Однако выход из строя городской системы водоснабжения следует всегда считать вероятным. Поэтому наряду с существующими и действующими водопроводами целесообразно по мере возможности при фортификационном оборудовании города дублировать водоснабжение за счёт отрывки колодцев. Такие колодцы нужно иметь в каждом опорном пункте. Помимо этого, следует заготовить цистерны или резервуары с водой.

В качестве одного из важных элементов обороны можно использовать городские подземные сооружения и в первую очередь канализационную сеть. Последняя может использоваться для скрытого сообщения внутри обороны, для проникновения в тыл противника, подрывания занимаемых им зданий. Колодцы связи и канализационные колодцы можно использовать для устройства скрывающихся огневых точек.

Оборона города строится в первую очередь как противотанковая. Поэтому важнейшее значение приобретают противотанковые препятствия. Их следует создавать прежде всего на подступах к городу и его окраинах. Основным типом заграждений внутри города являются баррикады.

Баррикады надо строить такой прочности, чтобы танк, следуя с любой скоростью, не мог их разрушить. В большом городе с его многочисленными улицами и переулками устройством баррикад и других заграждений можно создавать целые замкнутые лабиринты против танков противника. Так, например, если имеется улица, ведущая к центральной площади, и эта улица пересекается рядом переулков, то, создавая баррикады в этих переулках и преграждая выходы к площади, можно помешать развёртыванию танковых сил противника и их прорыву к площади. В случае, если по каким-либо путям танки противника проскочили к площади, но взломать баррикады не смогли, то, используя огневые позиции баррикад и малую маневренность танков в узких переулках, можно устроить для них настоящие огневые мешки. Важно связать воедино огневую систему баррикад с огневой системой отдельных позиций, расположенных вдоль улицы. В этих условиях танкам будет очень трудно пробиться.

По характеру своего расположения и устройства различают баррикады продольные и поперечные. Продольная (испанская) баррикада устраивается в тех случаях, когда ведение фланкирующего огня из здания затруднено или когда здание не обладает достаточной прочностью и усиление его путем специальных приспособле-

ний невозможно. Продольные баррикады имеют тот недостаток, что их огневая система демаскируется в большей степени, чем огневые позиции в зданиях. Кроме того, устройство баррикад требует больше материалов, средств и времени по сравнению с устройством позиций в зданиях. Продольные баррикады применяются при устройстве опорных пунктов на перекрёстках улиц, при организации обороны площадей путем простреливания фланкирующим огнём прилегающих переулков, а также для организации огневой системы при включении в узел обороны прилегающих улиц. Поперечные баррикады устраиваются для закрытия улиц. В этом случае они прочно сочленяются с примыкающими к ним зданиями. Ход сообщения, сделанный в баррикаде, соединяется через проломы в стенах зданий со всем остальным районом обороны (опорным пунктом). Поперечная баррикада с проездом по своей конструкции аналогична предыдущей. К началу боевых действий проезд преграждается заранее подготовленными временными препятствиями (металлическими ежами). Материалом для баррикад обычно служит камень от разборки мостовых или от разрушенных зданий. В баррикадах устраиваются амбразуры для установки различных видов вооружения, в том числе и противотанковых орудий.

Система баррикад не должна допускать обхода их противником или объезда по соседним улицам. Подступы к баррикадам должны простреливаться фланговым и косопрямельным огнём всех видов огневых средств, располагаемых в специально устроенных в районе баррикад огневых точках.

Кроме баррикад, в качестве заграждений могут использоваться завалы, разрушенные здания, минирование улиц, отдельных зданий, баррикад и т.д.

При создании фортификационной системы обороны необходимо составлять планы расположения элементов обороны для каждого района. Эти планы должны быть доведены до командиров подразделений, защищающих тот или иной район. Опыт показывает, что отсутствие таких планов сильно затрудняет ориентировку и взаимодействие, особенно в городах со сложной планировкой.

***

Боевой практикой частей Красной Армии, получивших богатейший опыт обороны городов, с полной очевидностью доказано, что прочность обороны крупного населённого пункта обеспечивается не количеством войск, а их качеством, хорошей организацией огня и умелым использованием особенностей города при создании фортификационной системы его обороны. Правильное сочетание системы огня с расположением и характером оборонительных сооружений позволяет превратить город в своеобразную крепость, которую стойкие войска могут удерживать длительное время против превосходящего по силам и средствам противника. Защитники Одессы, Севастополя и Сталинграда сумели не только удерживать за собой продолжительное время порученные для обороны города, но и перемолоть на подступах к ним такие силы противника, которые в несколько раз превосходили

численность оборонявшихся гарнизонов.
«Военная Мысль», 1943 г., №4.

СОДЕРЖАНИЕ

Пехота

- Пехота в уличных боях
- Штурмовая группа - главное звено городского боя
- Штурм укрепленных зданий
- Бои в Будапеште
  - Используют опыт Сталинграда
  - Тактика штурмовых групп
  - С помощью «карманной артиллерии»
  - Использование трофейных средств
  - Под прикрытием тумана
  - Под прикрытием дыма
  - Отвлекай внимание врага
  - Находчивость
  - Сообразительность бойца
  - По водосточной трубе
  - Пулеметчик отразил шесть контратак
  - Обходный маневр
  - По подземельям в тыл врага
  - Взаимодействие с танком
- Из опыта уличных боев
- Штурмовой батальон в уличных боях
- Штурм немецкого замка
- О разведке в городском бою
- Трое на чердаке
- О бое за Великие Луки
- Рота автоматчиков в уличном бою
- Взятие города и крепости Глогау
- Борьба с танками в населенных пунктах средствами пехоты

Танки

- Танки в уличных боях
- Бой за населенный пункт
- Организация взаимодействия
- Танковая атака населенного пункта
- Танки на улицах города

Артиллерия

Артиллерия в уличных боях
Некоторые вопросы уличного боя
Артиллерия в уличных боях за Великие Луки
Двухслойный огонь
Стойкость артиллеристов
Прямой наводкой по баррикадам

Подготовка к обороне в городе

Фортификационная система обороны городов